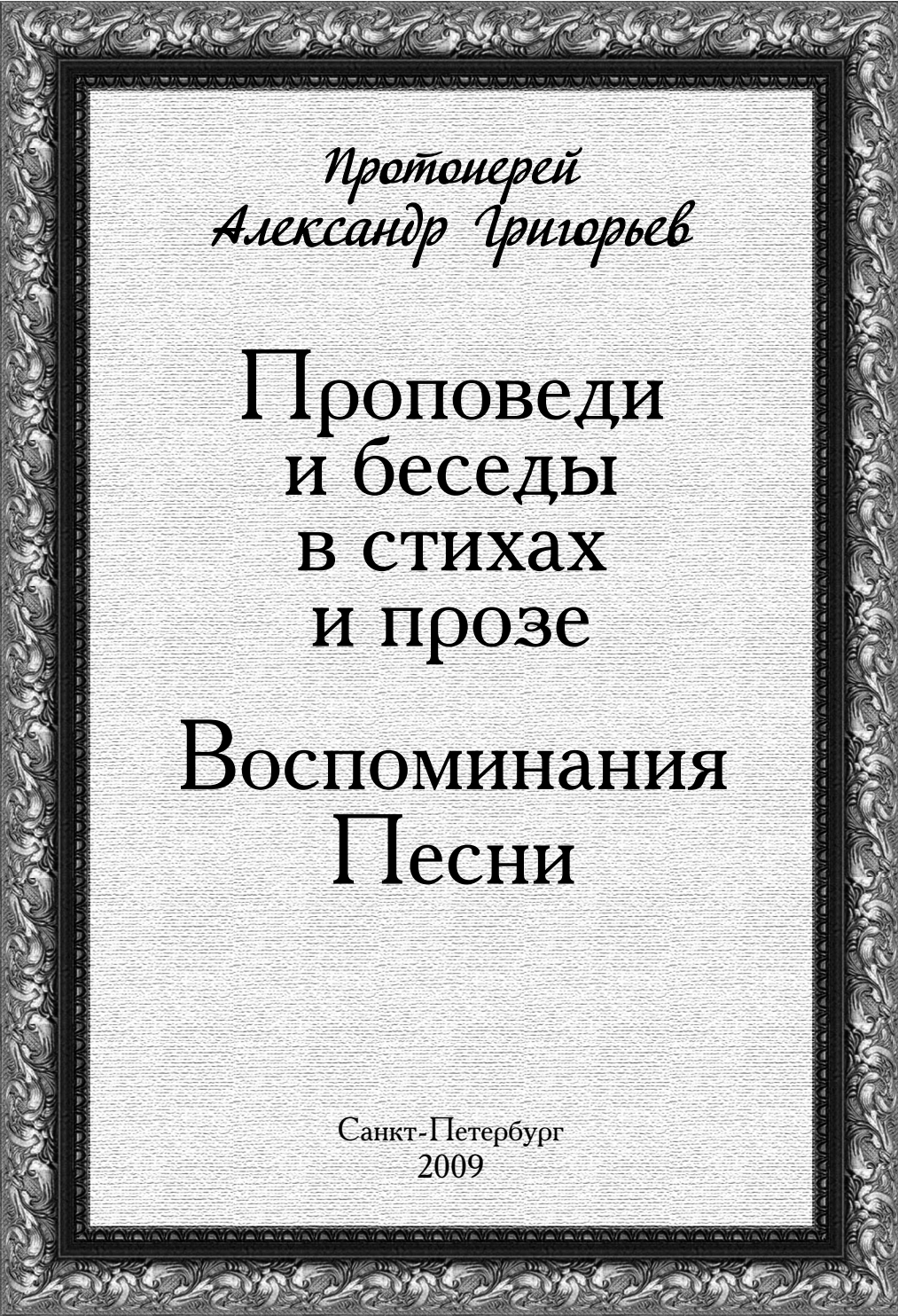

The entire page is framed by a wide, ornate border with a repeating floral and scrollwork pattern.

*Протоиерей
Александр Григорьев*

Проповеди
и беседы
в стихах
и прозе

Воспоминания
Песни

Санкт-Петербург
2009

Литературное приложение к газете «Православные Кресты»

*По благословению Высокопреосвященнейшего ВЛАДИМИРА,
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского*

Содержание

Стихи		Басни	
О смысле жизни	4	Современная уха	30
Мгновенье	5	Выборы	31
Игра или борьба	6	Стрекозел и Мировой	32
Кто виноват	7	Народ и Лигарка	34
Страшный суд	9	Потребитель и Экология	35
Покаяние	11	Волки и овцы	36
«И жалею, и зову, и плачу...»	12	Лебедь, рак и щука	38
О блудном сыне	13	Сказка о попе и работнике его Балде	39
Что ожидает всех нас, братья, впереди?	14		
Россия, покайся!	16	Проповеди и беседы	
«Ты плачешь о гибели людей...»	17	На первую неделю Великого поста	42
Третий Рим	18	О Молитве Ефрема Сирина	45
Век XXI	19	Об утрате истинного смысла жизни	52
Геростраты	20	Как совместить любовь к Богу со страхом Божиим	58
«О Боже, как дела Твои прекрасны!»	21	Все, что ты сделал ближнему — ты сделал Господу	71
Ода отцу Виктору	23	Совесть человека	76
Святителю Луке	24	есть глас Божий	78
Отвергни, брат, мир злой с его тревогой	25	Четыре характера людей	81
Родимой жене	26	Почему важно каяться в так называемых «малых» грехах	90
Финляндия	27		
Родная тюрьма	28		
		Воспоминания тюремного священника	
		Узкие тропинки ко Христу	90

Немного о себе

После окончания в 1983 году семинарии служил диаконом, с 1991 года был рукоположен в священники. В должности настоятеля участвовал в открытии храмов преподобного Серафима в поселке Песочный (ст. Графская), Казанской церкви Новодевичьего монастыря, церкви на Ковалевском кладбище, храма святого Александра Невского в следственном изоляторе № 1 «Кресты» и храма святителя Николая на улице Академика Лебедева, дом 37а, где и служу в настоящее время настоятелем.

Все эти петербургские храмы находились в ведении государства и доведены были до руиноподобного состояния. Но милостью Божией были при моем участии открыты, освящены, и в них начато служение Божественной Литургии.

Хотя и пришлось мне, грешному, претерпеть много искушений и скорбей. Например, в Казанской церкви Новодевичьего монастыря, еще до моего назначения туда, засели раскольники, которые угрожали мне расправой, а когда поняли, что я не испугался, — начали против меня клеветническую компанию...

Тем не менее я благодарен Богу, что Он допустил меня, грешного, до священнического служения, и если бы я перед тем, как решиться на путь священства, заранее знал о предстоящих искушениях и скорбях, все равно бы выбрал этот путь.

Хочу поблагодарить прежде всего своего духовного отца архиепископа Василия и матушку Лидию, сына Андрея и всех, кто мне помогал и сейчас помогает в нелегком деле открытия, благоустройства и благолепия храмов, и особенно храма святителя Николая.

Настоятель храма протоиерей Александр Григорьев

О смысле жизни

Какая сладость в жизни сей
земной печали не причастна?

А. К. Толстой

Когда мы были молоды
И думали, что жизнь прекрасна,
И не нужны для ней труды,
И все старания напрасны, —

Тогда мы были преданы
Той суете, что в жизни властна,
И были сладки наши сны,
И стали мы безумно страстны.

Но постепенно мы пришли
К сознанию, что жизнь — на час нам,
Что кратки в жизни наши дни,
А в вечности судьба ужасна.

И в покаяньи стали мы честны,
И к Жизни Вечной стали мы причастны,
И в зрелости достигли мы весны,
И над страстями мы восстали властно!

Мы к Царству Божию услышали призыв,
И нам открылись в Жизни Вечной горизонты:
Спасемся, жизни море переплыв,
А в этой жизни будем мы бедны и скромны.

Грядет на Суд Создатель бытия,
Пред Ним цари земные станут тленны.
Какой предстанет на Суде вся жизнь моя?
И будут ли мои дела пред Богом ценны?

Мгновенье

Остановись мгновенье! Ты прекрасно!
И.-В. Гете. «Фауст»

Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь.
А. Дербенев. Из песни

Остановись мгновенье — ты прекрасно,
Сказал когда-то нам один поэт,
Но время к нашей жизни безучастно:
У времени тут остановки нет.

Мечтой о будущем живем мы все вначале,
А в старости — воспоминаньем прошлых лет.
А настоящее-то мы не замечали,
У нас поэтому и настоящей жизни нет.

Но будущее и не в нашей власти:
Не знаем, что готовит нам судьба!
Но если наша жизнь — служенье страсти,
Нам предстоит тяжелая борьба.

А прошлое? Кто вспомнит все, что было?
Обратно ты его не возвратишь!
От горести печаль в груди застыла:
На будущее воздаянье зришь!

Престанет время и настанет Вечность!
Простит нас Бог, грехи все истребя!
Закончится сей жизни скоротечность.
И будем вечно жить, Его любя!

Игра или борьба

Весь мир — театр,
и люди в нем актеры.
В. Шекспир

Жизнь — это борьба,
жизнь — это работа,
а не отдых, брат смерти.
Ж. Сваджельски

Жизнь разве есть игра, и люди в ней актеры?
А почему в ней войны и раздоры?
На сцене ты: упал — ну что за труд?
Ногами здесь тебя не избьют.

Жизнь есть борьба, а сердце — поле битвы,
Чтоб победить, нужны труды, молитвы:
Здесь сатана, как лев рычащий, ходит,
Глодает всех, кого в грехе находит.

Забыли мы, что воины Христовы,
И потому мы к бою не готовы;
А наша брань не против крови, плоти,
Но против духов злобы, что живут в болоте,
Греховных наших пагубных страстей,
Съедают страсти плоть — всю до костей.

Беда вся в том, что нам не виден враг,
Не будешь бдителен — провалишься в овраг
Греха, где власть врага видна,
А после смерти — в ад, где нету дна.

Здесь от врага не скроешься нигде,
Не вступишь в брань — окажешься в беде,
Без Божьей помощи ты будешь побежден,
Жизнь станет как кошмарный, глупый сон.

Восстани, спящий, и скорее оглянись:
Ты падаешь неудержимо вниз,
Туда, откуда уж возврата нет,
Никто тебя там не спасет от адских бед...

Кто виноват?

Пока в беде виним того—другого,
То к покаянию еще мы не готовы:
Искать виновных — это труд напрасный:
Во всем виновен наш характер страстный.

Наш враг всегда усердно делал зло,
А мы ленились все и нам не повезло,
Тогда лишь вспомнили свои грехи,
Когда уже запели петухи.

Устроили такую кутерьму,
Что погрузили всю святую Русь во тьму.
Нам обещали счастье горлопаны,
А нанесли тяжелые нам раны.

Отцы грешили, а страдают дети,
Как будто мы за их грехи в ответе.
От яблонь яблочко ведь далеко не упадет:
Греховный мы творим круговорот.

Учиться б надо на ошибочках других,
Чем набивать вновь шишки на своих.
Что совершилось сто лет назад,
То повторяем хуже во сто крат.

Безбожье навело на нас беду,
Твердим мы снова ту же ерунду:
Что Бога нет, от обезьяны мы
Произошли, и нет на нас вины.

И если дело дальше так пойдет,
Мы попадем в беды водоворот,
Но оправдания не будет, что не знал:
Для всех открыт Христовой веры идеал!

Но ради изобилия хлебов,
Отречься от Христа весь мир готов,
Мамоне служат в ад попасть спеша:
Погибнуть снова может русская душа.

Покаемся! И снова узрим цель!
Ее достигнем без больших потерь:
Цель нашей жизни — Царствие, Христос, Твое,
А вовсе не еда и питье.

А остальное все Господь приложит нам,
Чего хотели мы достичь через обман.

Страшный Суд

Но есть и Божий Суд,
наперсники разврата!
Есть грозный Суд: он ждет;
Он не доступен звону злата,
И мысли, и дела Он знает наперед.
М. Ю. Лермонтов

Когда на больших бастилиях
Последнего государства
Свершается суд истории,
И время движется вспять,
Стоят толпой осуждённые,
Их стоны и крики отчаянья
Теперь не услышать Господу,
Всё кончено, поздно кричать.

А были когда-то сильными...
Творили суды беззаконные
И думали, что в злодеяниях
Не будете отвечать?

Теперь же стоите робкие,
Угрюмо понутив головы.
Ответа вы дать не можете,
А только угрюмо молчать.
И плакать горько, безрадостно
О том, что прожили гадостно,
И скрежет зубовный пронзительный, —
Что прожили жизнь отвратительно.
И нет вам уже прощения,
Но вечное ждёт вас мучение.

В кромешной тьме ледяной
Не встретишься ты с женой,
Которой ты здесь изменял,
Любовь на блуд променял,
И страсть, что ты в жизни стяжал,
Пронзит тебя, как кинжал.

И гордый там будет кричать,
А злобный — на всех рычать.
Коварный и хитрый тать
Там будет деньги считать,
Которые там не в ходу,
Но лишь привлекут беду.

Там будет безбожный злодей,
И будет развратный гей
Гореть в том адском огне,
Который разжёт на дне
Своей богомерзкой души.
В кромешной адской глуши
Навек будешь ты заточён,
И твой не услышат стон
Которых ты унижал,
Давил, душил, раздражал.

А кто всю жизнь был в беде,
Там будет подобен звезде.
В том Царстве, где вечный Бог,
Тому, кто в жизни был плох,
Кто много скорбел и страдал,
Тому Бог блаженство дал.

Уже на больших бастилиях
Последнего государства
Свершается суд над теми,
Кто умер и в тот же час.
Не будем творить беззакония
И здесь друг на друга злобиться,
Познаем, что воля Божия
К спасенью зовёт всех нас.

Покаяние

Оплачу ли я всех деяний окаянных?
Иль смерть положит всем рыданиям предел?
Какой я дам ответ в словах пустых и бранных?
Как много совершил я в жизни грешных дел!

При дверях Судия — зачем мятешься всеу?
Исполнил в жизни ты Божественный Завет?
Ты Богу угождал, в делах Его ревнуя?
Какой ты дашь Судье за жизнь свою ответ?

Ты прожил жизнь свою бездарно и беспечно,
Вся жизнь твоя прошла как краткий глупый сон,
И знать ты не хотел, что призван к Жизни Вечной,
Из Царства Божия ты будешь изгнан вон.

Не жалею, не зову, не плачу,
Все пройдет, как с белых яблонь дым.
С. Есенин

И жалею, и зову, и плачу,
Не пройдет вся жизнь, как с яблонь дым.
Увяданья золотом охвачен,
Буду, буду в вечности живым!

Вечно, вечно будет сердце биться,
Исцеленное любви огнем,
Из груди молитва будет литься
В благодарность Богу обо всем.

Будто было мне нельзя иначе?
Жизнь моя как сон приснилась мне:
Думал я, что с пользой жизнь потрачу —
А сам сжег ее в страстей своих огне.

Лишь одна надежда — обратиться
К Богу и назвать Его Отцом,
И в молитве к Богу не лениться,
И покаяться перед концом.

И Господь простит и не помянет
Те грехи, что совершил как в страшном сне,
Что приводят в скорбь и душу ранят —
Улетят на розовом коне.

О блудном сыне

Господь в прозрачных облаках уснул.
А. Шельвах

Господь в прозрачных облаках не спит.
Не дремлет Божие Всевидящее Око.
С любовью Он с небес на нас глядит,
И нас не осуждает слишком строго.

Своим Он детям дарует наследство,
В ответ не ожидая ничего,
Чтоб ко спасению у всех нас были средства
Попасть в Небесное Владычество Его.

Он терпеливо ждет заблудших деток,
Предавшихся разврату и блуду,
Для наказания их Он не готовит клеток
И не предаст их скорому суду.

Как любящий отец ждет блудна сына
И плачет, радостно прижав его к груди:
Окончилась страстей твоих година,
Из дома отчего ты впредь не уходи.

А старшего и праведного сына
Смиряет, к милосердию зовя:
Пропал, мы думали, твой брат, и зла его кончина...
Он ожил! Ждет прощенья у тебя.

*Что ожидает всех нас,
братья, впереди?*

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?

...

Ум сомнением взволновал?..
А. С. Пушкин

И помышляя страшный день,
И плача о делах лукавых,
Люблю прийти туда под сень
Тех древних елей величавых,
Где Пушкин в юности ходил
И ум сомнением томил.

Уж сотни лет стоите вы,
Вам не страшны любые бури.
А наша жизнь кратка, увы, —
Зачем же мы мятемся все?

Проходит жизнь как краткий сон
Без памяти о жизни вечной.
Ты молод был и был влюблен,
А счастье в жизни скоротечно.

Что ожидает всех нас, братья, впереди?
Какая будет в вечной жизни участь?
Кому воскликнет Бог: ко Мне гряди!
Кто станет скрежетать зубами, мучась!..

А все зависит от того,
Что сделал в жизни быстротечной.
Любил ты Бога своего?
Иль ты прожил всю жизнь беспечно?

Встань, опомнись, возродись,
Покайся, принеси плоды.
Господь оценит все труды,
И вознесен ты будешь ввысь!

Россия, покайся!

Песня

Из адской бездны вышли узурпаторы
И злобной завистью наполнили сердца,
Царя убили, против Бога ратуя,
Брат брата убивал и сын — отца.

(припев, повторяется после каждого куплета):

Мы ко Христу идём дорогой узкою,
Преодолеем атеизма плен,
Мы православные, мы христиане русские —
Через покаяние поднимемся с колен.

Пропитана земля вся кровью русскою,
Сгорели сёла, храмы и леса.
Для палача я русский меч кую...
Кормили ложью, как блевотиною пса.

Сбылись святого пастыря пророчества,
И горы трупов, реки крови зря,
Народ российский, помни имя-отчество,
Покайся, вспомни убиенного Царя.

Свободу дали жуликам и гангстерам,
Разврату, пьянству, наркомании, блуду.
О, Русь, омой слезами ты свой стыд и срам,
Иначе Божьему ты подлежишь суду.

Россия кровью залита детоубийцами,
Мамоне служит, в ад попасть спеша,
Пока вы будете такими кровопийцами —
Навек погибнет русская душа.

Мы верим, что Россия станет Русью-святостью,
Иначе будет мир гореть в огне,
И новый Царь сердца наполнит радостью,
Святые есть у каждого в родне.

...

Ты плачешь о гибели людей
И ищешь всем спасения ежечасно,
Ты хочешь, чтоб покался злодей
И жизнь свою не прожигал напрасно.

Жалеешь страстных грешных бедолаг,
Стучишь в сердца их, замкнутые дверью, —
О, Боже, будь к ним милостив и благ,
Приди на помощь нашему неверью!

Третий Рим

Как первый Рим упал деяньем крестоносцев,
Второй — увлекшись золотым тельцом.
А третий Рим до гордости занослив,
Забыл, что Бог назвал Себя Отцом.

О, Третий Рим! Где миссия твоя?
Почто забыл о наших меньших братьях?
Не посылал им книги Бытия,
Хотел привлечь их ко Христу военной ратью.

Забыв благословение свое —
Нести народам свет Христова просвещения,
По меркам западным построить бытие
Решили русские и впали в обольщение.

Корея, Индия, Китай, весь мир
Ждал все века от нас миссионеров, —
Спасемся и без вас, — решили мы,
И в наказанье потеряли веру.

Чрез нашу в прошлом православную страну
Разлился гной слепого атеизма.
Российский наш корабль пошел ко дну —
Крах потерпел на «стройках коммунизма».

Теперь Россия в окружении от всех —
Китай, Корея нам не стали братья.
Чрез них накажет Бог за атеизма грех,
Пойдут на нас своей огромной ратью.

Стеснят Россию до Уральских гор.
Мала Россия будет, но крепка.
Покаявшись, омоет свой позор,
И к Православию вернется на века.

Век XXI

Поздняя осень, грачи улетели,
Лес обнажился, поля опустели,
Только не сжата полоска одна,
Грустную думу наводит она.

Н. А. Некрасов

Век двадцать первый. Поля опустели,
Лес весь спилили, открыли бордели,
Только не сжата вся наша страна,
И не засеяна вовсе она.
Нету коровушек, — съели давно,
Водочку пьют все и смотрят кино.

В поле корову пасти нелегко.
Новозеландское пьем молоко.
Картофель сажать и копать чернозем? —
Мы из Египта его привезем.
Сено косить и выращивать скот? —
Индия буйволов нам привезет.

Нефти в Сибири у нас как воды,
Денег полно, не нужны нам труды.

Чувствует сердце, что будет беда.
Нас басурманин возьмет без труда.

Скажет «эмбарго!», не даст нам еды,
Сами сдадимся ему без войны.

Будем рабами в родимой стране,
Будем в грязи копошиться на дне.
И не дадут больше водочки пить,
Кто не работает, тех будут бить.

Геростраты

Какой пример нам подал Герострат?
Одною спичкой на земле устроить ад.
И это только ради эфемерной славы,
В истории о нем напишут главы.

Быть в наше время стало модно Геростратом
Чтоб сжечь, готовы на любые траты:
Вильгельмы, гитлеры, наполеоны,
В огне сжигали многие миллионы,
Не только деньги, но и жизнь людей,
У нас прославлен ныне всяк злодей.

Мир Герострата ждет последнего лихого,
Он чиркнет атомную спичку снова,
Сожжет весь мир на общую беду,
И славен будет только лишь в аду.

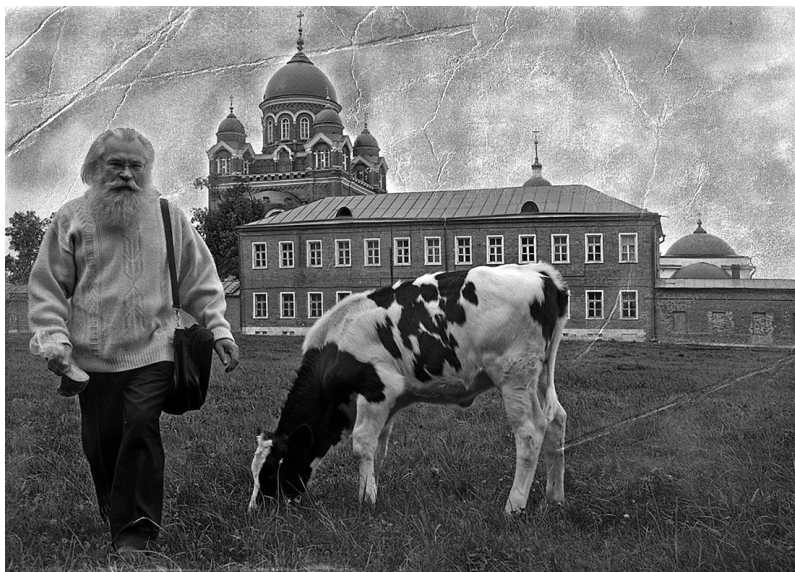

О Боже, как дела Твои прекрасны!
Высок и ясен Твой небесный свод!
Там ангелов чины чисты, бесстрастны
Светил небесных водят хоровод.

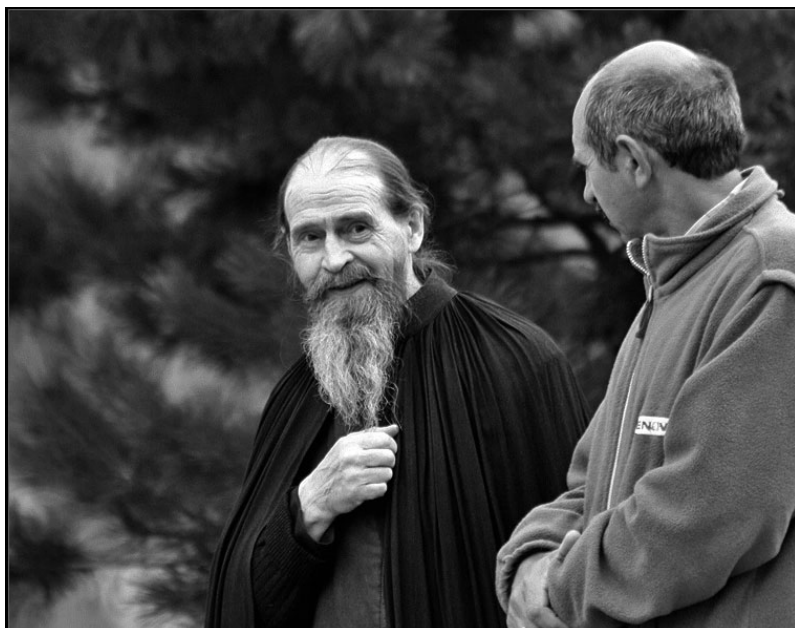
О Боже, как Твои обители чудесны!
И ярче солнца благодать окрест Тебя.
Там велий сонм святых — их имена известны,
Все молятся за нас, страдая и любя.

А мы так далеки от Господа доселе,
Предались злобе, суете земной,
Влачимся в лености мы к Богу еле-еле,
Проигрывая сатане последний бой.

Надежда в том, что Бог смирение приемлет,
И кающихся не изгонит вон.
Сейчас народ в духовной спячке дремлет.
Но вдруг покается и Бога вспомнит он.

... пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. *Ин. 10:10*

Ода отцу Виктору

Средь развлечений праздной суеты
Дорогу к храму указал нам ты,
И там, где мерзость запустения была,
Церковная община расцвела.

На месте, где в блокаду был погост,
Безбожия устроен был форпост.
Но ты своей молитвой возродил
Святыню средь отеческих могил.

Сначала малый и уютный храм возник,
Там матушка слагает стройный лик
В трудах, молитвах день и ночь она,
Заботлива, надежна и верна.

О батюшка, кто знал твои труды ?
С утра до вечера в заботах ты,
Но кто к тебе с тоскою подойдет,
В словах твоих сочувствие найдет.

Отец, ты не по дням, а по часам,
Великий храм возводишь к небесам.
В нем будут крещены, просвещены
Достойные Отечества сыны.

О добром пастыре сложили мы стихи:
Молись за нас и отпусти грехи,
Желаем счастья, все преграды победи
И нас всех к вечной жизни приведи!

Святителю Луке

Песня

(повторяется как припев:)

О, дивный Святитель и врач, и целитель,
Святителю отче, Владыко Луко!
О, как житие нам прославить, учитель,
Твой подвиг воспеть нелегко.

Талант живописца и счастье земное
Решительно в жертву принес,
Ты радость отверг, и ты выбрал иное:
К Спасителю крест свой понес!

Всю злобу врага претерпел ты бесстрашно
Двенадцать бессонных ночей,
Отверг ты вкушенья тюремного брашна,
Не слушал безумных речей.

Сибирскою ссылкой тебя угнетали,
Чтоб Божию веру сломить,
Терпел как святые — они не роптали,
Как ангел сумел ты прожить.

Когда же война разразилась злая,
Лечил дни и ночи ты раны бойцов,
Крепила тебя благодать неземная,
Спас тысячи братьев, мужей и отцов.

Научный твой труд всех хирургов наставил:
И сотни уж тысяч бойцов спасены.
Ты в старости Крымской епархией правил
На благо родимой страны.

И общество наших врачей православных
Наследует славное имя твое,
Стремится держаться идей твоих главных,
Всем людям расскажет твое житие.

Посвящается Леониду

*Отверни, брат,
мир злой с его тревогой*

Взгляните на птиц небесных:
они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы;
и Отец ваш Небесный питает их.
Вы не гораздо ли лучше их? Мф. 6:26

Вы слышали? В лесу деревья плачут,
И стоны их разносятся в тиши,
Они скорбят о наших неудачах,
Что против Бога человечество грешит.

Рай на земле сейчас еще возможен:
Сажать цветы, деревья — нужен труд,
Но мы избрали путь, который ложен:
Заводы, домны, печи — все сожгут.

Взгляни, мой друг, на Божьих птиц небесных:
Они не сеют, не растят, не жнут,
Их гнездышки малы, хрупки и тесны,
С восходом солнца Богу песнь поют!

Взгляни и на цветочки полевые:
Они прекрасные и нежные всегда,

Их лики к солнышку повернуты живые,
Так Соломон не одевался никогда!

Отвергни, брат, злой мир с его тревогой,
Войди ты в сердца внутреннюю клеть,
Греховой скверны больше ты не трогай,
Очистив душу, можешь Бога в ней узреть!

Насколько лучше человек, когда он с Богом,
И образ Божий светит в нем тогда,
И к Вечной Жизни знает он дорогу,
Душа без Бога и безумна и горда.

Когда бы люди все познали Бога
Убийств и войн не было б никогда;
Благих плодов земля давала б много:
В садах цветущих утопали б города!

Родимой жене

Не властно даже время над тобою,
Тебе как было тридцать, так и есть;
Бог осчастливил мудрою женою,
Прославить добродетели твои почту за честь.

Всегда в труде, заботе и молитве,
В тылу семьи ты от врага заслон.
Ты побеждаешь зло в житейской битве,
С тобою жизнь как сладкий нежный сон.

Ты родила и воспитала сына,
В нем воплотилась вся любовь твоя,
В нем нашей радости уж не одна година,
В нем смысл и оправданье бытия.

Ты пела Богу гимны вдохновенно,
Твой чудный голос скрасил горечь бытия.
И песнь церковная прекрасна и нетленна,
Ей вторит ангелов священная семья.

Как осень — время подведения итогов,
Ты в зрелом возрасте прекрасна, молода.
Мы верим: в Царство Божие открыта нам дорога,
В любви и радости пребудем навсегда.

Финляндия

Какие страны я ни проезжал,
Финляндию всегда я примечал:
Край северный, прекрасная страна!
Покоем дышит, радостью она!

Финляндия — там тысячи озер,
Там рыбы много, и заводится осетр;
Холодный климат, а приносит плод —
Трудолюбивый, бережный народ!

Всегда приветливы и любят всех гостей,
Умны, добры, нет друга веселей!
Для финна родина милей вселенной всей!
Да сохранит Господь страну от бед,
Народу финскому желаем много лет!

Родная тюрьма

(песня благоразумного разбойника)

Решетка ржавая, спасибо!
Спасибо, старая тюрьма:
Такую волю дать могли бы
Мне только посох, да сума.

Александр Солодовников

А был я – убийца, бродяга и вор.
Творил против ближних кровавый террор.
Меня приютила родная тюрьма.
Уж лучше тюрьма, чем бродяги сума.

(припев, повторяется после каждого куплета):

Родная, родная, родная тюрьма!
Накормишь, согреешь, прибавишь ума,
Спасешь ты меня от меня самого,
За это не спросишь с меня ничего.

Тюремная церковь меня привлекла:
Учился, крестился и спасся от зла;
Я телом в тюрьме, а душою в раю;
Я в церкви читаю и в хоре пою.

Тюремный наш батюшка добрый такой —
Повел меня к Богу своею рукой,
Не будет меня осуждать и ругать,
Его полюбил, как отца и как мать.

Я выйду на волю, в обитель пойду,
К молитве себя приучу и к труду;
Не буду блудить, убивать, воровать,
Чтоб в будущей жизни в аду не страдать.

Трудом и молитвой заглажу грехи
И в память о том напишу вам стихи;
Как справа распятый я слезы пролью,
Господь скажет мне: «Будь со Мною в Раю».

Современная уха

Соседушка, мой свет!
Пожалуйста, покушай
И. А. Крылов. Демьянова уха

Как будто в мире все забыли про Крылова
И потчуют Демьяновой ушницей снова:
Наш европейский западный сосед
Пророчит в будущем нам много много бед.

Он говорит нам: мяса, сала
На душу населения вы едите слишком мало.
По тоннам чугуна и стали
На душу населения вы отстали,
А ваш всеобщий валовый продукт
Весь съежился, как старый сухофрукт.

И много бы еще наговорить успели,
Как кризисы их всех самих заели!
И как Фока, схвативши шапки,
Все разбежались скоро без оглядки.
И поделом: не строй за счет других свой дом.

Выборы

Какой порядок ни затей,
Но если он в руках бессовестных людей,
Они всегда найдут уловку,
Чтоб сделать там, где им захочется, сноровку.
И. А. Крылов. Мирская сходка

Как прав когда-то был наш дедушка Крылов,
Мы убеждаемся все в этом вновь и вновь.
В его стихах любой найдет ответ,
Что будет с нами через много лет.

Главою мэрии хотел стать кто-то.
Протекцию о нем подали Лица,
Словцо о нем замолвлено в Столице,
Но этот кто-то был похож на Жмота.
Собрали выборы, чтоб избежать дурного поворота.

И расспросить того или другого,
Что в Жмоте более — добра или худого.

На выборы все дружно собраны
Но в Жмоте не нашли вины.
И Жмота все решили в мэры посадить,
Не зная, что он будет всем вредить.

Жмот правит городом уже который год,
Казну присвоил, взяточники берет.
Народному терпению пришел конец:
Весь Град обворовал, каков подлец!

И схвачен Жмот, и скоро осужден,
За то, что жителям нанес большой урон.
Согласен Жмот, — немного посижу, —
Но счет в швейцарском банке вам не покажу.

Кто виноват? — вы спросите. — Народ.
Во власть нормальный просто не идет.
Мораль: пока до власти допускают Жмота,
Не будет к лучшей жизни поворота.

Стрекозел и Мирвей

Помертвело чисто поле;
Нет уж дней тех светлых боле...
И. А. Крылов. Стрекоза и Муравей

Оскудело чисто поле,
Нету в недрах нефти боле,
Чтобы зимним холодком
Обогреть бы ею дом.

Ну, а весь мазут и газ
Уж давно в котлах погас.
За дровами б от тоски, —
Леса нет — одни пеньки.

Обратился Стрекозел
К Мировею: «Ты не зол
На меня, что я за раз
Сжег всю нефть, мазут и газ?»

И взмолился Стрекозел:
«На меня не будь ты зол,
Добрый славный Мировой,
Накорми и обогрей,
А не то сожгу твой дом
Термоядерным огнем».

Отвечает Мировой
Стрекозлу: «Ты лиходей,
Войны вел всегда, везде.
Ты свинцом, огнем, злодей,
Сколько сжёг в огне людей?
А теперь творишь террор,
Всем народам на позор,
Но теперь, зажегши нас,
Шкуру ты б свою не спас».

Продолжает Мировой:
«Чтоб прожить без нефти сей,
Развожу я лошадей,
Лес сажаю для детей.
Стрекозел, а ты чудак.

В самолете просто так,
Всю ты землю облетел
Злых наделал много дел,
А теперь ты не дрожи,
А согрейся, попляши».

Народ и Лигарка

Вороне как-то Бог
Послал кусочек сыра.
И. А. Крылов. Ворона и Лисица

Уж сколько раз Крылов твердил народу,
Что лесь гнусна, черна — да всё не впрок.
В народном сердце уголок
Найдет и лжепророк.

Народу как-то Бог послал источник нефти.
Толпа народная на скважину уж взгромоздясь,
Использовать ресурсы собралась.
Да мимо, как назло, Лигарочка бежала.
Лигарка видит нефть.
На нефть ту хочет сесть.
С народа глазоньки Лигарочка не сводит
И сладку речь к народу тут заводит:

Какой, народец, ты прекрасный и родной!
Из всех народов ты избранный... И святой!
История твоя — как славна сказка.
И голос твой для всех и мил, и ласков.

От складных тех речей народно горло сперло.
Народ вскричал «ура!» во всё народно горло.
Нефть вытекла, и с ней была Лигарка такова.
Народ доселе бы скорбел, страдал.
Кабы не славный воевода: Лигарку наказал,
А нефть вернул народу.

Потребитель и Экология

Когда бы вверх могла поднять ты рыло,
Тебе бы видно было,
Что эти желуди на мне растут.

И. А. Крылов. Свинья под Дубом

Однажды Потребитель видит сон,
Что потребил уж все блага земные он,
Что сжег уже всю нефть, мазут и газ.
Всё задымил, хоть надевай противогаз.

Он в лес — деревьев нет, одни пеньки.
Он в поле — травы, злаки там редки.
На небо смотрит — солнца не видать.
Куда ни взглянет — ничего нигде не взять.

Зато уж в изобилии кругом
Помойки, свалки и металлолом.
Все эти «боинги» и «илы» ни к чему:
На самолете не взлететь в густом дыму.
К источникам воды — они горьки.

Отходы радиации близки.
Заплакал Потребитель, зарыдал.
С молитвой горькою ко Господу воззвал:

«За что караешь нас, Создатель Бытия?
Ведь экологию губил не только я:
Отцы и деды довели нас до беды,
А мы, несчастные, вкушаем их плоды».

Ответил Бог: «Таким Я создал мир.
Маммона был для вас для всех кумир.
И как крыловская свинья, увы, —
Под корень самый подкопали вы
Тот дом, который Я для вас создал
И вам на сохранение передал».

Мораль такая: Бога не гневи,
Созданье Божие ты бережно храни.
Тогда народы дружно заживут
И Вечное Спасенье обретут.

Волки и овцы

Волк ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.

И. А. Крылов

Волк, думая попасть в овчарню,
Попал... в овчарню.
Загрыз овечку, и другую он,
И свеженькою кровью опьянен,

Задумал над овцами воцариться,
Чтоб кровушкой и в будущем напиться.
Но как же быть? «Наутро пастухи
Меня убьют и сочинят стихи,
Подобны басням мудрого Крылова!», —
Подумал волк и крови выпил снова.

Тут волк овечью шкуру надевает
И сладки речи овцам возвещает:
«Задумайтесь, несчастные овечки,
Вас пастухи стригут бесчеловечно.
Я, волк, стал добреньким, и вас не буду трогать,
Освободивши вас, уйду своей дорогой,
Свобода, равенство и братство — красота!
Шерсть вырастет у вас длинней хвоста».
Заблеяли овечки, завопили
И спящих пастухов предательски убили.

Тут воцарился волк над всем овечьим стадом,
Душил овец открыто без засады.
Созвал друзей-волков на страшный пир,
Овечьей кровушкой упился как вампир.

Заблеяли овечки: «В чём вина?
Мы кровушкой омоем все сполна».
«Мы, волки, голодны и хочется нам кушать,
Не слышите? Отрежу ваши уши.
Всемирный гений я, а овцам добрый fater, —
Так заорал кровавый узурпатор.

Овец я уничтожу миллионы,
Чтоб выйти в мировые чемпионы,

Устрою на земле кровавый ад —
У сильного всегда бессильный виноват».

Мораль тебе, заблудшая овца:
Коль точишь ты на пастыря два гниленьких зубца,
С тебя, знай, снова снимут шкуру,
Кровавую устроят диктатуру.

Лебедь, рак и щука
(по одноименной басне И. А. Крылова)

Однажды лебедь, рак и щука
Решили русский разрешить вопрос:
Экономический российский сдвинуть воз.

К социализму тянет рак назад.
К высотам западным нас лебедь тянет в небо.
А щука в омут — замутить вопрос.
А воз российский — как к земле прирос.

А в Думе всё гадают, ждут ответ:
Какой же к власти президент придет?
Когда в товарищах согласья нет —
На лад их дело не пойдёт.

Сказка о попе и работнике его Балде (толкование на сказку А. С. Пушкина)

Пошел батюшка на базар за продуктами, так как прислуги у него не было, потому что приход был бедным, а его супруга родила ему на днях пятого ребёнка и все хозяйственные заботы легли на плечи священника.

На базаре батюшка встретил нищего бродягу по кличке Балда, который просил милостыню. Батюшка дал ему немного денег и из сочувствия к горю нищего бродяги спросил его, что с ним случилось. Балда рассказал выдуманную историю о том, что у него сгорел дом, и никто не помог, у него нет паспорта и он вынужден жить на милостыню, что он страдает от голода и холода, ночует в стогах сена, и несколько месяцев не мылся. Ему приходится постоянно прятаться, так как бродяжничество запрещено указом императора Александра I, если его, бродягу, задержит полиция, то высекут и сошлют в Сибирь.

Балда слезно просил батюшку приютить его хотя бы в хлеву. Дрогнуло сердце доброго батюшки, и он взял бродягу домой, разрешил ему помыться в баньке, дал ему одежду со своего плеча, покормил, разрешил ему остаться жить, попросив при этом помочь по хозяйству.

Приход у батюшки был сельский, бедный, и ему в свободное от службы время приходилось возделывать свой участок: пахать, сеять, сажать; доить корову, кормить кур, то есть делать то, что Бог поручил Адаму: «есть в поте лица хлеб свой» (Бытие).

Сначала Балда обрадовался: чистый и сытый, он спал на настоящей кровати в доме, а не в стогу сена, но главное, здесь его не могла схватить полиция, высечь и отправить в ссылку. В отъевшемся на батюшкиных харчах и отдох-

нувшем «балде» утихнувшие от голода, холода и страха греховные страсти с новой силой разгорелись. Бедняк Балда на самом деле был запойным пьяницей — бил жену и детей, а когда избил до смерти соседа, его заковали в кандалы и отправили на каторгу. Оттуда он сбежал, бродяжничал, попрошайничал и пребывал в страхе, что его поймают, высекут и снова отправят на каторгу.

Балда выпрашивал у батюшки денег, чтобы пойти в кабак напиться и предаться блуду с какой-нибудь бродячей блудницей. Но батюшка, догадываясь о порочных наклонностях бродяги, не давал ему денег и говорил: «Ты сыт, одет и обут, живешь под крышей в тепле, что тебе еще надо? А если ты выйдешь на улицу без паспорта, то тебя схватит полиция, высечет и сошлет в Сибирь». Если Балда захочет, то батюшка выправит ему паспорт, и тогда бродяга сможет выходить на улицу, устроиться на работу, где будет зарабатывать, ведь у батюшки большая семья и денег свободных нет.

Но Балда все более разгорался страстным желанием напиться водки и предаться блуду, а доброго батюшку возненавидел, только и думал как бы «жадного попа» обворовать. Но батюшка был осторожный и закрывал деньги, которые собирал на ремонт храма, в крепкий старинный шкаф, а ключ носил с собой.

Отъевшись и отоспавшись, Балда, наконец, разгорелся такой злобой и завистью, что напал на батюшку, избил его до смерти, взял ключ, украл церковные деньги и сбежал. Услышав шум, в комнату вошла супруга батюшки с детками, и увидели они окровавленное бездыханное тело своего любимого отца. На громкие рыдания семьи священника стали сбегаться прихожане, которые очень любили своего батюшку. Плач, слезы, рыдания, и стоны слышны были по всему селу. Прискакал полицейский, объявлен был розыск.

Долго искать не пришлось. В одном из соседних сел, в кабаке, был найден мертвецки пьяным Балда, со следами крови на одежде. Во время допросов, после хорошего наказания плетью, он

признался в предыдущем преступлении, в бегстве с каторги и нанесении тяжких телесных повреждений священнику, приведших к смерти последнего. За что бродяга был приговорен к пожизненной каторге и в кандалах отправлен под конвоем в Сибирь.

Послесловие

Во времена А. С. Пушкина такие мысли приходили каждому, кто читал «Сказку о попе и работнике его Балде». Но прошло менее ста лет и сознание людей под влиянием западной идеологии атеистического материализма перевернулось с ног на голову.

В начале XX века 98% священников, которые служили в сельской местности и в поте лица ели хлеб свой, осуждались как тунецы и паразиты. А бродяг, пьяниц, беглых преступников, которых олицетворял «балда», стали считать за героев-революционеров. Разбойники Стенька Разин и Емельян Пугачев, повинные в убийстве многих тысяч людей, были возведены в национальные герои. Когда после февральского переворота 1917 года Керенский открыл двери всех тюрем и каторг, оттуда выплеснулась волна убийц, насильников и извращенцев, которые ограбили не один банк и убили не одного священника. Ограбили и сожгли всю Российскую империю, избили миллионы крестьян, разорили тысячи церквей... А было ли объявлено всенародное покаяние?

Правда, наказал народ пришедший к власти бывший преступник Коба (Сталин), который действовал по принципу атамана разбойников: убивая своих, говорил, что чем меньше нас будет, тем больше нам останется. Он перебил большинство соратников по партии революционеров-ленинцев и миллионы ни в чём не повинных людей, чтобы держать всех в страхе из опасения, что они устроят новую революцию и свергнут его — «отца народов».

На первую неделю Великого поста
О каноне Андрея Критского

Сегодня, в первый день Великого поста, мы читали первую часть великого канона преподобного Андрея Критского. Этот канон велик не только своими размерами, но и теми мыслями, которые заложены в нем. Здесь упоминается кратко Ветхозаветная и Новозаветная истории, показываются примеры, которым надо подражать в лице Авраама, Исаака, Иакова, праведного Иосифа, приводятся и пагубные, отрицательные примеры, от которых надо удаляться, говорится о грехопадении Адама и Евы, о грешных жителях Содома и Гоморры, попавших огнем, а также о Всемирном потопе, — о многих бедствиях, которые постигали человечество за их тяжкие грехи.

Этот канон призывает, чтобы мы подражали праведникам: и ветхозаветным, и новозаветным, а от пагубных грехов — удалялись. Чтобы понять канон во всей полноте, нам надо изучать Би-

блию, но недостаточно того, что мы ее прочли когда-то и считаем, что знаем ее, — тогда не вспоминалось бы на каноне Священное Писание. Поэтому в Великом посту в храмах с понедельника уже начинают читать книгу Бытия — о том, что вначале создал Бог небо и землю, чтобы мы вспомнили историю человечества, о творении Богом мира, о создании Богом Адама и Евы по образу и подобию Своему, о божественном вдохновении, которое сделало Адама бессмертным и по душе, и по телу, и о пагубности грехопадения, которое повлекло за собой величайшие бедствия для человечества.

Человечество разделилось: одни — малое число — сохраняли веру в Бога, а другие уподобились скотам бессмысленным и начали кровавые войны, стали богоборцами. Такие примеры дает нам Святая Церковь в начале Великого поста, чтобы мы задумались о цели и смысле жизни, чтобы мы жизнь свою исправили и ясно, отчетливо осознавали, что цель нашей жизни — достижение Царства Небесного и вечной жизни. И средство к этому — борьба с грехом.

Особенно хорошо духовную жизнь начинать в Великом посту, а не так, что попостились, что-то как-то исправили понемножку, а потом снова попались на те же грехи. С поста надо начинать духовную жизнь, чтобы она уже не ослабевала. Тогда мы будем радостно встречать светлый праздник Христова Воскресения. Но необходимо и в праздники вести жизнь духовную, а не предаваться объядению, безумному веселью, чтобы не загубить плоды нашего поста, нашего воздержания.

Почему-то, когда говорят о посте, только и говорят о воздержании от пищи животного происхождения. Это одно из средств. На самом же деле, пост — это усиленная молитва и изучение Священного Писания, более частое посещение богослужений, дела милосердия — все это и называется постом. Воздержание в пище необходимо, но это является средством, но не может быть целью. Те, кто думают иначе, очень глубоко ошибаются, они, постясь пищей, к сожалению, не воздерживаются от страстей, о которых

говорит молитва преподобного Ефрема Сирина: чтобы мы никого не осуждали, не раздражались, не гневались, не пытались господствовать над другими, помыкая ими; чтобы не предавались праздности, унынию.

В отношении воздержания в пище, то это — по возможности. По благословению Святой Церкви больным и немощным разрешается употреблять молочную пищу, и даже рыбу. Это касается больных диабетом, ослабленных, у кого порок сердца и другие заболевания, где пост уж совершенно невозможен, хотя и там можно человеку, все-таки, ограничиться не столько в отношении растительной пищи, но и по ее количеству.

Также и пост в семье — проблема, где только один верующий, а остальные неверующие, да еще и относящиеся отрицательно к вере. Надо подыскать компромисс, чтобы наш пост никого не раздражал, есть со всеми вместе, но просто меньшее количество, стараться кусок мяса отдать другим; это также касается военнослужащих в столовой — там постной пищи совсем нет. Если можешь, отдай кусок мяса, котлетку соседу, который не постится, он будет благодарен, а сам съешь гарнир. Но опять-таки, если силы ослабели, не можешь держать поста, через покаяние может быть прощен этот грех.

Но главное — любовь к ближнему, дела милосердия и сострадания, усердие в работе, учебе, семейных отношениях. Чтобы у нас все было правильно и делалось с любовью и радостью. Как Господь сказал, что когда ты постишься, не делай лицо мрачное, чтобы люди видели тебя постящимся, хвалили, и чтобы ты не потерял награды от Бога, улыбайся, радуйся. Господь дает нам возможность через малые усилия, малые подвиги делаться наследниками Вечной Жизни во веки веков. Аминь.

О Молитве преподобного Ефрема Сирина

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

В Великом посту мы ежедневно прибавляем к каждой службе, к утренним, вечерним молитвам молитву преподобного Ефрема Сирина: «Господи и Владыко живота моего...», в которой нам указано — самое главное — к чему мы должны стремиться и о чем просить Бога.

Мы называем Господа Владыкой живота нашего. Этим самым мы должны признать, что наша жизнь, наши тела, все наши блага и все наши ближние, весь мир принадлежат Богу. А не так, как человек обычно считает, что он сам себе принадлежит и живет, думая, что он сам хозяин своей жизни и тела своего, а также всех своих материальных средств. Нет, все это принадлежит Богу, и мы его рабы. И только тогда мы можем правильно владеть ценностями и,

главное, владеть самими собой, когда мы признаем Бога Владыкой нашей жизни. Если мы этого не понимаем, то вовсе не мы сами обладаем телом своим и жизнью своей, а дьявол овладевает нами. Что легко проверить, глядя на те безумия, которые совершали и совершают поныне безбожники.

Что же мы просим? *«Дух праздности... не даждь ми»*. Все слова в результате грехопадения приобретают двойной смысл. **Праздность** — это когда человек ничем не занят. Это синоним праздника. В праздники люди освобождались от работы, чтобы праздновать. А второй смысл — греховный, когда праздность — беспричинное безделье, ничегонеделание.

В христианских праздниках человек духовно празднует, духовно торжествует. В праздниках же греховных — торжество плоти, пьянства, обжорства; безумное веселье, которое сплошь и рядом заканчивается печалью, так как после этого веселья с пьянством и объеданием человек заболевает. Но ведь не могут целью жизни быть праздники. А у нас сплошь и рядом — скорей бы празднички, скорей бы отдохнуть, скорей бы поесть, да попить. А хорошо бы и вообще так жить: не работать и ничего не делать — пить, гулять да веселиться.

Слава Богу, что мы не можем так жить. Наблюдательный человек видит, что так жить действительно невозможно. И сколько тому примеров, которые явлены в нашей истории и литературе. Например, великий поэт Александр Сергеевич Пушкин, описывая такую праздную жизнь светского общества, на примере Евгения Онегина показывает, к чему приводит это ненормальное, патологическое веселье. А сейчас бы врачи сказали, что это стремление «адреналинчику нагнать».

Люди в праздниках доходили до оскорблений, страшной ревности и убивали друг друга на дуэлях. Так это и произошло: Евгений Онегин убил Ленского. И это пророческое произведение. По Евгению Онегину можно рассмотреть первую половину жизни

Пушкина. Но все-таки идеал его был Ленский. Пушкин, как и Ленский, был убит на дуэли именно из-за ненормальной ревности. Евгений Онегин у Пушкина, испытал все светские наслаждения (а он был богат: две тысячи крестьян на него работало), стал путешествовать, но и это не спасло его от тоски:

*И мыслит, грустью отуманен:
Зачем я пулей в грудь не ранен?
Зачем не хилый я старик,
Как этот бедный откупщик?
Зачем, как тульский заседатель,
Я не лежу в параличе?
Зачем не чувствую в плече
Хоть ревматизма? — ах, создатель!
Я молод, жизнь во мне крепка;
Чего мне ждать? тоска, тоска!..*

Если человек целью своей жизни выбирает праздность, веселье, развлечения, то он неминуемо попадет в следующий грех, от которого мы просим избавления у Господа: «Дух ... уныния... не даждь ми», чтобы Господь избавил нас от духа **уныния**, который является следствием греховной страсти, овладевшей человеком: духа праздности.

Праздный человек попадает в дух уныния, который бывает и по другим причинам, например, когда человек избирает ложную цель жизни, достичь которой не может. Например, для праздности надо богатство, а богатства нет, для увеселений, наслаждений тоже нужны средства и определенные условия, которых человек не достигает. А не получая желаемого — попадает в уныние. Если же, все-таки, он достигает того, к чему стремился, то быстро пресыщается, набивает себе оскомину от всех этих увеселений и также попадает в уныние.

То есть без веры человек все равно неминуемо впадет в уныние. Если во всех других грехах совесть обличает нас, что мы поступили неправильно, кого-то обидев или оскорбив, то в унынии мы себя еще и жалеем, что бедные мы и несчастные: «новые русские» как хорошо живут: на самолетах летают и икрою обедаются. Но, как вы знаете, герой Пушкина достиг богатства и успеха и — жесточайше разочаровался, потому что настоящей цели жизни у него не было.

А сейчас — «открыли Америку»: Евросоюз заявил, что, оказывается, не может быть целью общества обогащение и достижение земных благ, потому что эта цель — ложная, как мираж в пустыне. И что именно это повлекло за собой страшный кризис и разочарование. Вся эта пирамида финансовая рухнула и продолжает рушиться, погребая под собой ее создателей. Задумаемся над этим, чтобы и наша жизнь не превратилась в пирамиду из нагроможденных греховных страстей.

Наше покаяние коренным образом должно отличаться от уныния, потому что печаль тоже имеет два смысла: если печаль по Боге, что мы лишены благодати, что мы находимся в греховном состоянии. Такая печаль и покаяние жизнь содействуют. Когда живем покаявшись, то, воскресая душой, получаем благодатное утешение. А печаль века сего, что мы чего-то лишены, печаль ропота — смерть содействует.

Особенно сейчас, в наше время, когда этой печалью, унынием поражены теперь не только пожилые люди, у которых старость наступает, болезни, когда человека ожидает расставание с родными и близкими, со своей жизнью, с телом своим любимым, — но поражена унынием уже и молодежь. Уже в 20-25 лет, а то и раньше, молодые впадают в тяжкое уныние. Мой сын как-то рассказал мне, что когда он еще учился в 6-м классе, его одноклассник сказал, что все перепробовал, и жизнь потеряла для него смысл — он хочет покончить жизнь самоубийством.

Именно этим заканчивается разнузданное, бессмысленное прожигание жизни. Россия на одном из первых мест по самоубийствам. Это результат страсти уныния, печали и, как сейчас психологи говорят — стресса, который доходит до маниакально-депрессивного психоза, когда человек места себе не находит и настолько погружается во мрак, что считает: единственный выход — лишить себя жизни. Потому что выход к Богу он для себя перекрыл наглухо. Гордыня является как бы медной непробиваемой стеной, отделяющей его от Бога. И даже в таком отчаянном состоянии гордый человек все равно не хочет обратиться ни к Богу, ни к ближнему за помощью.

«Дух ... любоначала...не даждь ми». **Любоначалие** — это грех, преистекающий из гордости. Когда мы считаем себя умнее, лучше других и пытаемся всех учить, начальствовать. Сплошь и рядом такое бывает в семьях. По благословию Божию, главным должен быть муж, но через грехопадение, когда Ева восстала против воли Божией, против мужа — сама приняла пагубное решение послушать дьявола и согрешила. В результате у женщин, детей, да и просто у людей подчиненных есть желание выйти из-под власти, самим командовать ближними и распоряжаться собой.

Надо избегать этого любоначала. Другое дело, когда человек по должности своей призван исполнять обязанности начальника. Но и ему должно делать это по-христиански, не раздавливая личность ближнего, не унижая, не оскорбляя и не принуждая его, а руководить им с любовью путем терпеливого убеждения и наставления.

«... И празднословия не даждь ми». **Празднословие** вовсе не так уж безобидно, как это может показаться. Начинают люди говорить на отвлеченные темы, а потом вдруг впадают в тяжкое осуждение, начинают перемывать кости ближнему, распространять о нем слухи и сплетни, тем самым пороча его, а он если и согрешил, то покался и Бог простил его. А человека продолжают очернять,

доводят до того, что его выгоняют с работы, он лишается всего, впадает в отчаяние и даже готов к самоубийству.

О чем еще мы просим Бога? *«Дух же целомудрия ... даруй ми, рабу Твоему»*. **Целомудрие** — это, когда человек не раздваивается. Его разум, мысли, чувства собраны воедино, и он представляет собой цельную личность. У нас же целомудрие нарушено. Наши мысли и чувства приведены в смятение. Страсти возбуждаются в нас. Приходят греховные помыслы, которые мы принимаем, забывая, что большинство их насаждается дьяволом. И в результате мы лишены этой цельности. Конечно, эта страсть прежде всего касается блуда и блудных помыслов. Мы должны молиться, чтобы с Божьей помощью преодолеть все эти греховные страсти, чтобы душа наша собралась воедино, чтобы мы всем сердцем, всем разумением любили Бога и направляли всю свою волю на служение Ему.

«...Смирennemудрия ... даруй ми, рабу Твоему». А достигается **смирennemудрие** через самоукорение. Когда мы пытаемся справиться со своими проблемами, надеемся только на свои силы, волю, ум, способности, а результата не добиваемся, и если при этом мы не возгордимся, не впадем в уныние и отчаяние от неудачи, то это приведет нас в состояние смирения. И тогда мы обратимся к Богу в молитве: «Покаяния отверзи мне двери...».

«...Терпения... даруй ми, рабу Твоему». Без **терпения** совершенно невозможно жить. Потому что все, что мы получаем, мы получаем не сразу. Чтобы получить деньги, надо потрудиться, дожидаться, когда дадут зарплату, сходить в магазин, принести, приготовить. Все это надо ждать. А если человек имеет какие-то далеко идущие планы, то без терпения и в этом материальном мире ему не обойтись, если он хочет чего-то добиться.

Так же и в духовном мире — как мы бываем нетерпеливы, когда молимся: *«Господи, помоги!»* и, не получая от Бога помощи — теряем веру. А молитва наша услышана. Но Господь творит

волю Свою с некоторым подожданием, проверяя наше терпение. А терпеть нам придется до конца. И особенно в последние годы, дни или часы жизни, когда и болезни нас могут постичь, и скорби. Ведь сказано, что многими скорбями подобает войти в Царствие Небесное, что претерпевший до конца спасется. А не так, как некоторые говорят, что тридцать лет терпели, а сейчас больше не будут.

«... *И любви даруй ми, рабу Твоему*». **Любовь** — это имя Божие. Пребывающий в любви — в Боге пребывает, и Бог в нем пребывает. Но добродетели могут быть поражены и пороком. Вот, например, сколько нужно иметь любви и терпения в воспитании детей. И родители терпят. До того терпят, что чадо совершенно выходит из-под контроля. В конце концов родительское терпение лопается, и ребенка бьют наотмашь рукой по голове. И в результате — сотрясение мозга.

Любовь бывает с пристрастием. Например, человек любит своего сына, а дочку не любит. Или любит кого-то, а другого — ненавидит. Любовь предполагает, чтобы мы научились любить всякого человека. По крайней мере, научились не осуждать даже тех, кто погибает во грехах. Помолиться о них, чтобы Бог их исправил. Любите врагов ваших.

«*Ей Господи Царю!...*» И вновь мы понимаем, что Бог является Царем Вселенной. И особенно Царем Царствия Небесного.

«...*Даруй ми зрети моя прегрешения...*» По мнению святых отцов, **видеть свои согрешения** — это величайшая добродетель; видеть свои грехи важнее, чем мертвых воскрешать. Потому что только через видение своих грехов, осознание их, через покаяние и борьбу с ними, мы можем наследовать вечную жизнь, т. е. воскреснуть. А если этого не произойдет, то даже внешние добродетели, которыми хвалился фарисей, и которые привели его к гордыне, могут и нас погубить.

«...*И не осуждати брата моего*». Если мы кого-то осуждаем,

то мы тут же лишаемся видения своих грехов. Поэтому «неосуждение есть без труда спасение». Не судите, сказано, да не судимы будете.

Осуждение отличается от дара рассуждения эмоциональной окраской. Если мы видим грехи ближнего и начинаем его ненавидеть, отвращаемся от него, то это осуждение. А если видим грехи ближнего, и хотя отдаляемся от него, но состраждем ему, молимся за него — это рассуждение.

«...Яко благословен еси во веки веков». Этим мы говорим, что никто не благ, только Бог. Абсолютное благо только в Боге. Без Бога человек лишается каких бы то ни было добродетелей. И только Бог сообщает нам Божественную благодать, которая и делает нас добрыми, которая исправляет и спасает нас. Аминь.

Об утрате истинного смысла жизни

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Давайте задумаемся — как получилось, что православная Русь стала первой в мире страной воинствующего атеизма? В ту пору население России составляло около ста пятидесяти миллионов человек. И хотя в состав России входило много и других народов, с их культурой и верой, но до 80 процентов населения России были православными христианами. Как же так произошло, что эти 120 млн. были обмануты горсткой уголовников, авантюристов, бандитов, которые наглым образом закатали людей.

Причина этому всему — плохое знание людьми православной веры, православной культуры и истории отечества. Люди были обмануты и прельщены баснями о земном рае — коммунизме. Хотя очевидная истина — «земной рай» обычно кончается болезнями и смертью. Можно сказать, за чечевичную похлебку они отказались от своего первородства.

Чтобы это не повторилось в жизни каждого из нас, мы должны относиться к вере не так поверхностно, как это делают сейчас многие. А мы просим у Бога благополучия в жизненных делах, счастья, но забываем о главном: о спасении души и жизни будущего века. Ищите прежде Царствие Небесное и правды Его, остальное приложится вам. В нашей жизни все получается наоборот: ищем земного счастья и думаем, что Царствие Небесное приложится нам. Если спросить любого крещеного о вечной жизни, то он скажет нам, что он крещеный и спасется. В храм многие крещеные не ходят, не причащаются, не исповедуются. Как же они спасутся? Хорошо если в жизни человека не будет никаких серьезных испытаний, как это было в начале двадцатого века. Когда люди должны были выбирать — или отречься от Бога и Церкви и стать атеистами, или принять гонения, лишения, скорби, а может быть, муки и смерть. Большинство людей стояло перед этим выбором. Мы видим, что многие выбрали муку, а не отречение от Христа и Церкви. Для такого решения надо быть крепким в вере. Когда священников и простых мирян заставляли копать себе могилу, потом ставили их на ее край и говорили, что или отрекайтесь от веры, надевайте буденовки и помогайте расстреливать христиан, или вас расстреляют. Были такие, кто отрекался и выходил, но многие оставались, продолжали стоять твердо в вере и петь молитвы под градом пуль безбожников.

Даже если история не повторится и не будет таких испытаний, внутренние испытания останутся. Потому что всегда есть соблазн согрешить, увлечься служением мамоне, временным земным благам, пойти на сделку с совестью. Например, зарплата врача-гинеколога небольшая, а еще и работу тяжело найти, а в абортарий устроиться легко. Делай аборт и будешь получать много. Многие этим соблазняются и становятся на путь убийства, отрекаются своими делами от Христа.

Всем предстоят испытания: старость, болезнь, смерть и пере-

ход в вечную жизнь. Надо помнить, что враг рода человеческого не оставляет человека до конца, стремится отвернуть его от Бога, ввергнуть в уныние. Сможем ли мы победить, если будучи еще здоровыми и молодыми, нередко пребываем в унынии, отчаянии, плохом состоянии духа, что будет с нами перед смертью, когда враг рода человеческого приложит все усилия к тому, чтобы нас погубить. Как сказала жена Иова: похули Бога и умри. Будто те, кто похулят Бога, избавятся от страданий и вечных мучений?

Как же нам укрепиться в вере? Всеусердным изучением веры, жизни святых, новомучеников и исповедников российских. Как они смогли не уstrasиться, а претерпеть страдания и скорби. Когда безумная толпа оскорбляла их и кричала, что они попы, мракобесы, сумасшедшие, что надо коммунизм строить, а они мешают и поэтому подлежат уничтожению.

Сплошь и рядом мы видим, как на нас влияет общественное мнение окружающих людей, когда человек поддается мнению большинства: все веруют и я верую, все отрекаются от Христа и я отрекусь. Это говорит о том, что человек не имеет собственного мнения, является марионеткой, которой легко манипулировать, так как враг рода человеческого и его служители научились управлять общественным мнением. Это одна из основных причин кровавого бунта, восстания и революции. Общественное мнение формировалось с помощью желтой прессы, разных грязных манипуляций. Направлено оно было против России, самодержавия и православной церкви. Большинство людей поддается настроению толпы, которая пойдет по первому слову любого выскочки. Чтобы это преодолеть, надо наше мировоззрение формировать путем изучения веры и истории.

История наша показывает, как Россия жила до революции. В те времена она выходила на одно из первых мест по экономическому развитию, а по сельскохозяйственной продукции была на первом месте. По всем другим показателям Россия находилась на ли-

дирующих позициях наряду с передовыми странами мира. Долгое время мы были под влиянием Запада и думали, что в России плохо жили — так тогда говорили революционеры. Неужели лучше было после революции, Гражданской и Великой Отечественной войн! Конечно, это не значит, что в России до революции не было бед несчастий. Они есть всегда. За последний год под колесами автотранспорта погибло более 30 тысяч человек. Более 400 тысяч стало калеками. Было ли это в дореволюционной России? В этом отношении она была отсталой: не было ни дорог, ни транспорта в нужном количестве. Когда построили дороги, то люди по ним разбежались из деревни. Раньше крестьянин ждал, пока дорога высохнет, потом ехал на рынок, продавал свой товар и быстро возвращался домой. В городе шум, толпы людей, суета. Один человек спросил святого: как спастись? А ты живи как мужик: он едет на рынок, кругом него кабаки, трактиры, публичные дома, а он знай себе погоняет лошадку — так и проедет и минует соблазны.

После революции людей стали выживать из деревней. Ставили их в ужасные условия. Возникло советское крепостничество. Крестьян закабалили. Паспорта не выдавали. Они не имели права выехать из своего села. Оставляли продуктовый минимум. Крестьяне сдавали скотину, а сами мясо не ели. Зерно у них отбирали, а хлеб приходилось печь неизвестно из чего. Это было сознательное насилие истребление крестьянства.

Все это привело к тому, что жители села стали чувствовать отращение к деревне. После того как стали выдавать паспорта, народ бежал в города. Тысячи деревень исчезли с лица русской земли. Этот процесс продолжается и сейчас. Цены на топливо и технику сейчас такие, что сельское хозяйство не окупается и проще купить сливочное масло в Новой Зеландии и Южной Америке. В Индии — закупить буйволов, которые на издыхании. Зато в стране мяса много, прилавки ломятся от колбасы. Вот только из чего она делается? Не зная всего этого, люди живут в каком-то осле-

плении, бросают свои нажитые места, бегут в город. Думают, что в городе жить лучше, богаче и легче. В деревне нужно трудиться, все делать своими руками. В городе устроился охранником в банк и сиди целыми днями. Люди не ищут Царствие Небесное, которое достигается трудами. Адаму и всем нам заповедано в поте лица добывать хлеб свой. Мы же ищем легкой жизни, временных земных благ и удовольствий. Это годами внедрялось в сознание людей. Некоторые произведения художественной литературы и написаны с этой целью. Например, произведение Чернышевского «Что делать?» Сны заблудшей девушки, которую увели из дома, совершив фиктивное венчание. Ей снилось, что в будущем, в зданиях из стекла и бетона танцуют на балах и пьют шампанское крестьяне, а работают они всего по четыре часа в день. Если бы Чернышевский попал на современную дискотеку, то он бы пересмотрел свои взгляды на «светлое будущее» и подумал бы, что люди сошли с ума. Они не пьют шампанское, а пьют водку стаканами; не только курят, а употребляют наркотики, не танцуют, а скачут и орут!

Мы должны всему этому противостоять не только из страха перед наказанием, но и путем рассуждения духовного. Что же это за счастье такое, когда человек объедается, опивается, блудит и отравляет себя наркотиками? Такая жизнь неминуемо ведет людей к деградации. Такими становятся не сразу — процесс развращения личности длится долгое время и проходит несколько ступеней развития. Сознание людей обрабатывается. Когда идеал такой жизни навязывается, человеку приходится преодолевать свое целомудрие, голос совести, которые есть у каждого. Когда школьника соблазняют на курение, ему говорят, что он должен курить как все; если все курят, то и он должен. А если не будет курить — значит он умственно отсталый. Школьник пытается курить, при этом чувствуя отвращение, кашляет, но так как это делают все, то он пересиливает себя и привыкает к курению. Курение — это патологическая зависимость.

И если мы устоим от соблазна греха, от соблазна принять какое-либо чуждое православию мировоззрение, нам придется тяжело. Окружающие узнают о том, что мы посещаем храм, не придерживаемся тех жизненных миражей, которые для многих основные; что мы не поддерживаем их мнение о том, что жизнь должна быть веселой и беззаботной, а говорим, что пребывание в праздности — грех. Люди современного общества не понимают нас, и тогда начинаются травля и насмешки, нас называют ненормальными. Нас приглашают в бар веселиться, пиво пить, а если мы не идем, то обижаются.

Удерживаясь от явного зла, человек может увлечься ложной идеологией — внешне сохраняя воздержание, ведя здоровый образ жизни, но при этом может уклониться ко лжи. Сейчас некоторые коммунисты превращаются в националистов. Возникают ложные теории. Они навязываются по радио: например, высказывалось мнение, что Гитлер перед смертью написал, что арийской расой являются славяне, а именно русские. Поэтому немцы и проиграли войну — надо же было ему как-то оправдаться. Отсюда следует, что русские должны стать арийцами, «сверхчеловеками». Некоторые принимают эти идеи. Такие идеи воспринять легче. Особенно в таком положении, когда мировая закулиса разорила Россию — надо бы нам вооружиться и снова показать всему миру ядерный кулак. Играют на страстях человека, гордости, тщеславии и национальном чванстве. Таким образом общественным мнением манипулируют. Все говорят о возрождении России, об увеличении валового продукта и экономическом подъеме. Но какой может быть экономический подъем, если миллионы людей спиваются и становятся наркоманами?

У большинства принцип жизни заключается в том, что надо как можно больше брать и ничего не отдавать. Отсюда девиз: бери от жизни все. Нефть продаем, поэтому у нас временный экономический подъем, зато более 60 процентов жизненно важных продуктов

и 80 процентов товаров народного потребления мы импортируем. Уже не можем сделать простой ножик и покупаем его у Китая. Все это происходит из-за того, что мы не хотим работать. Пусть «черные», нерусские работают за нас, а мы будем платить им гроши.

Все, что сейчас происходит, есть следствие атеизма и безбожия, которые были у нас в стране. Подобные стремления неверующего человека, атеиста — восстание против Закона Божия. Это никак не остановить, пока люди не покаются и не вернуться в лоно Церкви, иначе — истребятся.

У атеизма и безбожия нет будущего. Атеист враг себе. Если мы честно признаемся, посмотрим себе в душу, то поймем, что тот образ жизни, к которому стремится современное общество, нам навязывается. Это происходило в разные времена, под разным видом, но цель этого — отвлечь человека от спасения. Таким образом сатана борется с человеком, подвигает его к нарушению заповедей и неисполнению воли Божией. Это основное средство борьбы с христианами. Будем противостоять этому. Аминь.

Как совместить любовь к Богу со страхом Божиим и как обрести Царствие Небесное

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

Когда мы приходим на исповедь, то, конечно, должны раскаиваться в своих грехах. Что такое грех? Грех — это нарушение заповедей Божиих, неисполнение их. Сколько у нас заповедей? Две. Первая: «Возлюби Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей, всем разумением твоим и всею крепостью твоею». Вторая заповедь: «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Первая заповедь о любви к Богу предполагает прежде всего познание истинного Бога и правую веру в Него. Это естественно. Если мы,

например, любим отца родного, то стараемся знать о нем как можно больше. Вообще любовь предполагает стремление знать о том, кого ты любишь, интересоваться его жизнью.

Какими бывают грехи против веры? Мы не будем говорить о полном неверии. Потому что раз вы пришли в храм, значит у вас вера есть. Совершенно неверующий человек войдет в храм разве что из любопытства. Постоит, как в музее, посмотрит. Во времена атеизма многие храмы были превращены в музеи. Люди заходили туда просто посмотреть, полюбоваться, как, например, в Эрмитаж и Русский музей ходят. Такое отношение к религии и церкви, конечно, не означает, что человек, таким образом заходящий в храм — верующий.

Рассмотрим грех маловерия. Маловерием страдают большинство людей. То есть все мы. Доказательство тому — в Евангелии: Господь говорит, что если вера наша будет с горчичное зерно и скажем горе сей, чтобы она сдвинулась и ввергнулась в море, то она послушается нас. Здесь — метафора, преувеличение. Но, конечно, силой веры можно и горы переставлять, и такие чудеса были.

Но люди сейчас научились переставлять горы (их и взрывают, и тоннели в них делают). И здесь речь идет не о горах. Гораздо сложнее этого — подвинуть к вере окаменевшее сердце человека. Мы с вами верим, а кто-то из наших родных веры не имеет. Все наши попытки изменить это оказываются тщетными. Почему?

Для того чтобы вера была, нужно этого не только желать самому, но должно быть и действие Божие: вера есть дар Духа Святаго. Поэтому Господь не советовал нам спорить о вере, пытаться убедить в истине веры людей неверующих. Когда о Нем спорили, Господь учил не делать этого, не роптать, говоря, что никто не может прийти к Нему, если Отец Небесный не привлечет его.

Это вовсе не означает, что мы не должны делать усилий в распространении веры. Мы должны содействовать тому, чтобы к вере приходили окружающие нас люди. В этом и есть любовь. Любовь

к ближнему — это, прежде всего, забота о его спасении. Но делать это надо тогда, когда человек расположен выслушать тебя, и у него возникла потребность верить. Из-за греха маловерия, которым мы все страдаем, мы и не можем никого к вере привлечь. Мы сами имеем слабую веру — ее недостаточно, чтобы наше слово, наш пример действовали на неверующего.

Маловерие вовсе не является каким-то ничтожным грехом. Это, наверное, самый страшный грех, который порой бывает хуже неверия. Апостол от лица Божия сказал народу, что он ни холоден, ни горяч, но тепел, поэтому Бог и извергнет его из уст своих. Маловерие, или другими словами, теплохладная вера — недопустимы. Потому что Бог есть любовь. Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает. Теплохладная вера равносильна равнодушию, а разве это любовь? Мы говорим, что будем любить Бога на расстоянии. Поэтому маловеры и не ходят постоянно в храм. Если мы верующие люди, то должны стремиться к Богу, общаться с Ним в молитве, радоваться, когда идем в храм. Таким должно быть отношение к Богу.

Теплохладный, маловерующий человек не стремится в храм идти, а если и идет, то толкают его на это какие-то причины: болезни, различные бедствия, настигшие его самого или его близких. Надо Богу молиться и в храм ходить постоянно. Но пока у нас все хорошо — к Богу мы не идем. Плохо стало — идем. Отсюда пословица: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится».

Бывает так, что мы к Богу относимся потребительски — пытаемся подчинить Его своим целям. И просим в своих молитвах Господа, чтобы дал нам здоровье, помог в наших делах, а во все не думаем о том, к чему Он нас призывает, в чем цель нашей жизни. И знаем ли мы эту цель? Порой и не знаем. А ведь первые слова в Евангелии сказаны Господом о том, чтобы нам искать прежде Царствия Небесного и правды Его, а остальное приложится нам.

Царствие Небесное — это и есть любовь к Богу, стремление к Нему. Некоторые начинают в храм ходить, потому что так в Библии сказано: шесть дней работай, а седьмой день — посвети Господу Богу. Не хочется, конечно, и дел очень важных много, но надо ходить из страха, иначе «Бог накажет».

Страх Господень — начало премудрости. Некоторые скажут: как же Бога бояться, Его надо любить. Бог есть любовь. Как же совместить любовь к Богу и страх Божий? Но мы когда любим ближнего, боимся, что нас могут разлюбить. Так и здесь — мы должны бояться лишиться покрова Божия, лишиться веры. Ведь из-за греха, теплохладности, равнодушия вера постепенно ослабевает и может исчезнуть совсем. Человек может оказаться лишенным веры. А не верующий, не любящий Бога, конечно, лишен и покрова Божия.

Что же нам делать, чтобы веру укреплять? Прежде всего, конечно, иметь страх Божий. Осознать, что без Бога мы и жить-то не сможем. Святым Духом всякая душа живет. Посылает Бог Духа и созидает и обновляет лице земли, отнимет Бог Духа — исчезнут и в прах обратятся. В Его руке дыхание наше. На нас нападает страх, как только мы это осознали. А вдруг Господь от нас отвернется за наши грехи. А вдруг Он нас не будет больше хранить! Что же нам делать, чтобы иметь покров Божий, чтобы Господь нас хранил и в этой жизни и, главное, не лишил бы нас вечной жизни?

Заповеди Божии нужно начать исполнять сначала из страха. В христианском понимании страх может быть трех ступеней: страх раба, страх наемника, страх сына.

Первая ступень, на которой могут находиться уверовавшие люди, называется рабством. Раб работает на господина из страха перед наказанием или что ему есть не дадут. Это первая ступень самая несовершенная. Но мы по смирению своему должны считать, что хотя бы этой ступени мы достигли. И поэтому мы называем друг друга рабами Божиими. Но стремиться надо к большему.

Следующая ступень страха — страх наемника. Вы помните, когда блудный сын удалился от отца, попал в рабство к господину, то есть к диаволу и видя, что погибает смертью духовной, вспомнил, что и работники в доме отца его едят хлеб, а он с голоду умирает. И решил пойти к отцу и сказать, что согрешил он пред ним и недостойн называться его сыном, чтобы отец сотворил его хотя бы одним из своих наемников. Наемник работает не только из страха, но надеется получить награду за труды. Стоящие на этой ступени, находятся в среднем положении. Оно тоже несовершенно. На этом нельзя останавливаться. Как некоторые думают, что если будут все делать как надо, то и Бог за это даст Царствие Небесное. То есть строят взаимоотношения, как наемник с господином (работодателем), на уровне деловых партнерских обязательств. Такой человек пытается с Богом заключить что-то подобное трудовому договору. Но это временное, недостаточное и несовершенно отношение к Богу.

Совершенным же состоянием является сыновство (третья ступень — страх сына). Хорошие дети любят своих родителей вовсе не потому, что боятся наказания или за то, что родители заботятся и кормят детей. Если мы свое детство вспомним или понаблюдаем за маленькими детьми, то заметим, что у детей и мысли такой нет, что, мол, буду любить родителей, иначе они меня не будут кормить или из дома выгонят. Дети просто любят родителей, так как их душа чиста. Господь сказал, чтобы мы были как дети. Дети любят родителей по естественному свойству своей души, потому что человек создан по образу и подобию Божию. И образ Божий в человеке — это есть способность любить без всяких расчетов. К этому идеалу всем нужно стремиться.

Мы должны молиться не потому, что надо это делать (а не хочется, и дел много) и правило молитвенное при этом кое-как вычитываем. Этого недостаточно. Сказано, что те, кто приближаются к Богу только устами своими и чтят его языком, сердцем своим

далеко отстоят от Него, и Бог не услышит их. К примеру, придут к нам в гости наши любимые дети или родственники и начнут что-то бормотать, отвернувшись от нас. Нам это не понравится — если говоришь что-то, то посмотри на меня. И говори с любовью. Потому что общение предполагает взаимную симпатию, а не просто поболтали и разошлись. Так и в отношении молитвы, посещения храма, исполнения заповедей.

Ведь страх Божий — только начало премудрости. Конечно, он не должен покидать христианина в этой временной жизни. Но человеку необходимо совершенствоваться. Потому что совершенная любовь побеждает всякий страх. Но никто не должен сам определить меру своего совершенства. Поэтому все равно надо стараться, чтобы этот страх в нас пребывал. Этот страх называется еще страхом смерти: помни день смерти и вовек не согрешишь. Очень полезно об этом задумываться: что мы сделали из того, что Господь указал нам и что, благодаря этому, мы можем наследовать вечную жизнь.

Я думаю, что никто из нас не сможет сказать, как апостол Павел сказал, что он хочет разрешиться (умереть) и со Христом быть. Нет. Еще не хочу, еще рано. Еще много земных дел. Еще я не достиг совершенства. Господь сказал, что в чем застану, в том и сужу. Ведь спасение — это не есть та ступень рабского страха или наемничества, о котором мы говорили. Такое понимание в православие проникло из католицизма и свойственно некоторым прихожанам, которые считают, что спасение достигается так: «Я выполняю заповеди, молитвы творю, в храм хожу. А за это мне Господь (как наемнику, который заработал) дает вечную жизнь». Этого недостаточно.

Когда апостолы спросили: «Где Царствие Небесное?», Господь ответил, что Царствие Небесное внутри них есть.

А мы заглянули внутрь — нет. А должно быть! Царствие Небесное — это радость о Духе Святом. Апостол говорит: «Радуйте-

ся и веселитесь», ибо велика ваша награда на небесах, и приветствует: «Радуйтесь о Господе!»

Есть у нас эта радость? Бывает моментами иногда. Но чаще всего что у нас на душе? Множество грехов: многопопечительность, уныние, суетность. Помыслы наши перемешаны в голове. Мы не можем сосредоточиться мыслью на словах молитвы, на истинах веры. Разум нам не подчиняется, а поэтому и чувства не подчиняются. Так как сначала у человека возникает мысль, которая порождает определенное чувство.

Но может и наоборот: чувство вызвать какую-то мысль. То есть мысли и чувства взаимосвязаны. Захотел человек есть, и чувство голода у него возникло. И тут же мысль: как и где ему поесть. Блуждание помыслов отвлекает нас от молитвы. Вся наша забота должна быть о том, чтобы душа, созданная по образу Божию, вернулась к первоначальному состоянию, очистилась от грехов и сделалась способной к восприятию Божественной благодати. Если мы об этом своевременно не позаботимся, то потом будет поздно.

Евангелие об этом говорит во многих местах. Это и Притча о десяти девах. Пять дев были мудрые, а пять — юродивые. Мудрые взяли елей и налили его в свои лампы, а юродивые — нет. И все они ожидали Жениха — это ожидание того момента, когда мы перейдем в иной мир и там должны будем либо встретиться со Христом, либо мы будем лишены такой возможности. И вот слышат они голос: «Се Жених грядет. Выходите навстречу Ему!» Мудрые зажгли лампы, а у безумных лампы не горят — нет в них масла. (Лампа, свечка символизируют веру нашу. То есть в нашей душе должен гореть огонь веры). И вот юродивые сказали: «Дайте нам елей вашего». Те отвечают: «Нет. А то тогда не хватит ни нам, ни вам. Пойдите и купите». Пока безумные ходили, двери чертога Божия затворились. Пришли они и услышали от Господа: «Не знаем вас — кто вы?» И остались они вне чертога Божия, вне Царствия Небесного.

И те и другие названы девами, потому что они исполняли обет девства. И всякий христианин тоже дает обет. Обет — это обещание исполнять заповеди и правила церковные. Все мы его даем. Но одни исполняют его правильно, с любовью. Душа их при этом очищается и воспламеняется любовью к Богу. А другие выполняют все формально, и душа их остается каменной. Это окамененное нечувствие все мы ощущаем в себе. Хочется помолиться, хочется, чтобы сердце растопилось любовью к Богу. Чтобы испытать хотя бы отголоски той радости, о которой апостол говорит, что глаза человеческие не видели и уши не слышали и на душу, на сердце человеку не приходило, что уготовил Бог любящим Его. Наша цель здесь, на земле — приблизиться к этому состоянию. Но тут нас ожидают различные рода подвохи. Какие?

Как советует святитель Игнатий Брянчанинов — чтобы не принять страстное разгорячение, которое бывает в душе и теле человека за духовную радость, которую дает Господь. Перепутать мы можем потому, что мы духовной радости, вообще-то, не испытывали, а если и испытывали, то, может быть, только в детстве когда-то. Но уже забыли. Отсюда некоторые стремятся достичь, по их мнению, этой радости своими силами: длительными молитвами, волевым усилием... Это, конечно, неправильно, и может привести к самоуслаждению.

Это состояние прелести.

О такой прелести писал святитель Игнатий Брянчанинов. Когда он был настоятелем Троицко-Сергиевой пустыни, что на Петергофском шоссе, к нему пришел один мещанин (городской житель) и рассказал, что когда он начинает молиться, то видит свет, исходящий от иконы; в ушах при этом слышит, как он говорил, музыку небесных сфер и обоняет необычайно приятный запах, а во рту ощущает сладостный вкус. Он пришел с этим к приходскому священнику, а тот сказал, что сам в этом не разбирается и отослал его в монастырь. При этом присутствовал старец.

А старец и спрашивает пришедшего как бы невпопад: «А тебе не приходило на ум покончить жизнь самоубийством?» Тот отвечает, что да, его с трудом вытащили из Мойки, куда он прыгнул. Старец тогда и говорит, что это состояние неблагоприятное. Это прелесть вражия, что он должен отказаться от такой молитвы, отвергать это состояние, как бесовскую прелесть. А тот еще спросил, что когда от сладости у него изо рта слюна течет и капает на пол — это не грех? Старец отвечает ему, что это исступление. А исступление — это состояние на грани помешательства.

Старец еще раз ему сказал, что он должен отказаться от этого. Но пришедший находился в прелести и самообмане (а в этом состоянии человеку свойственен дух упрямства и непослушания) и сказал, что не хочет отказаться от столь явных проявлений, якобы, благодати. И ушел. Не послушался. После этого узнали о нем, что он действительно покончил жизнь самоубийством.

А святитель Игнатий спросил старца, почему он при рассказах о таких, казалось бы, радостных явлениях спросил о самоубийстве? На что старец отвечал, что когда диавол вводит человека в состояние самоуслаждения страстного, то он не может долго его в нем держать. После чего у человека следуют ощущения, как от похмелья, как абстиненция после наркотиков. Враг рода человеческого может возбуждать в человеке действие естественных наркотиков.

Этим объясняется гипноз. Когда человека под гипнозом прокалывают острыми иглами, он ничего не чувствует. И в нем происходит под действием гипноза — вражеским действием — выделение естественных наркотических веществ, которые обезболивают. Или приводят в действие свои бесовские силы так, что человек делается как бревно. Голову кладут на один стул, а пятки на другой — человек лежит бревном. После сеанса гипноза, придя в себя, человек испытывает ощущение страшного упадка сил — как после отравления наркотиками. Ученые выявили, что наряду с наркоманией существует гипномания. Некоторые из тех, кто посещал

сеансы Кашпиоровского и других экстрасенсов, впадали потом от них в такую зависимость, что бегали за ними как наркоманы с желанием впасть в транс, в это ненормальное состояние. И, в конце концов, сходили с ума, становились как зомби, как рабы. Экстрасенсу прекрасно известно, что если такому человеку дать команду прилжно раздеться — он сделает это, не задумываясь.

Чтобы нам не впасть в подобное состояние, не надо искать никаких искусственных утешений. Минуют тяжелые времена — Слава Богу! Появится в душе радость. Она естественна. Апостол говорит, что неверующие живут в рабстве у страха перед смертью. Верующий же человек верует в вечную жизнь, и этот страх в нем побеждается. Он верит, он надеется. А если страх, все-таки, существует, это — от маловерия. Сейчас я имею в виду не страх Божий, о котором мы сегодня столько говорили, а страх смерти — то есть физического уничтожения. Это грех, с которым надо бороться!

Бороться бывает очень трудно. Почему? Если людям в первой половине жизни, когда они молоды, свойственны плотские страсти, и жизнелюбие является главной составляющей, они полностью погружены в жизненный процесс, то до Бога им дела нет.

Об этом сказано в притче, что когда одного человека Господь призвал, тот сказал, что волов купил и пойдет их испытать; второго призвал, а тот — что поле купил — пойдет на поле, третий говорит, что женился... Почему наши житейские обязанности мешают к Богу обратиться? Вовсе не мешают, а являются поводом, чтобы не идти за Богом. Человек избрал земное, плотское существование, а веру в Бога отверг совсем. Но в молодости, когда человек был здоров, дети рождались, родные и близкие нас окружали, все веселились — о Боге не думали. И считали, что целью жизни является временное земное счастье.

Обратите внимание: счастье — от слова часть. Быть с частью (участь). Синоним части — доля. Но счастье — это радостная составляющая, а доля означает («Такая им досталась доля, немногие

вернулись с поля...») негативную сторону, т. е. дольку какую-то. Таким образом, эти слова вовсе не отражают цели, смысла жизни и полноту радости, а говорят только о некоторой части. А нам-то тогда казалось, что в этом счастье, в этой доле — полнота бытия, полнота радости. Но ведь жизнь не наступает вся сразу. Как говорят, что жизнь прожить — не поле перейти. По полю прошел, что-то потерял — вернулся и подобрал. Но в прошлое нельзя вернуться. Сказал поэт: «Остановись мгновенье, ты прекрасно». Но мгновенье остановить мы не можем. Оно пролетело...

Наступает вторая половина жизни, связанная с большим числом скорбей, когда прошли все счастливые периоды (молодость, свадьба, семейное счастье, все близкие живы и здоровы), а о Боге забывали совершенно. Но это все прошло. Мы осознаем, что начинаем стареть, подступают болезни, а дети наши, как птички из гнездышка, улетают. Даже видимся редко. Порой они и охлаждаются к родителям. Поскольку мы не воспитали их в заповеди: чтить отца своего и мать свою. И бывает, остается человек в житейском смысле совершенно один. Но верующий человек — с Богом. А тут еще мысль: сколько осталось жить? Не сегодня, завтра умру... А что там будет? Вера слаба. У нас возникают сомнения: а будет ли там что-то, и спасусь ли я или погибну? Все это приводит человека в состояние уныния. Только вера может победить уныние. Другими методами его победить невозможно. Уныние, печаль, тоска могут быть свойственны любому возрасту, но, как я сказал, молодость побеждает ее жизненным процессом: суетой, связанной с работой, с различного рода приобретениями, путешествиями. А в старости все это уже не нужно. Раньше поел с удовольствием, а теперь, в старости, думаешь, что нельзя есть много — вредно для организма, и живот заболит. И человек остается либо с Богом — верующий человек, либо без Бога — это состояние очень страшное — человека при этом охватывает уныние. Какими методами пытаются уйти от него? Некоторые даже в старости продолжают

заниматься суетой. Смотришь — не только молодежь играет в автоматы, но и старушка, у которой маленькая пенсия, которая и так еле сводит концы с концами, но деньги выкидывает на это пустое занятие, чтобы развлечься.

И если мы согрешили, то мы, конечно, должны каяться, сожалеть о содеянном, а унывающий человек себя еще и жалеет, ропщет на Бога или правительство: вот нам обещали коммунизм здесь построить или капитализм. А тут ни того, ни другого не оказалось. Концы с концами не свести. И здоровья нет. И приходит уныние, переходящее в отчаяние — это есть смерть души, вечная погибель. То есть все те чувства, которые запечатлелись в душе, они запечатлелись в ней навсегда. Если человек не покался, не исправился, так он и всю вечную жизнь будет пребывать в унынии и тоске. А если он любит Бога пламенной любовью, то он будет и там в этой пламенной любви к Нему.

Как достичь этого? Это цель жизни каждого человека. Ищите прежде Царствия Небесного, ищите его внутри себя. Надо нам преобразиться. Мы в прошлое воскресение читали Евангелие, как на брачном пире (а брачный пир — это Царствие Небесное.) оказался человек в небрачной одежде. Обычно идут наряженные, радостные — ведь торжество у Царя, а тот пришел в рабочей грязной одежде и был изгнан во тьму кромешную, где плач и скрежет зубов. Эта небрачная одежда и есть те греховные страсти, о которых мы с вами говорили, которые и есть оболочка души.

Плоды Духа, которые мы должны приобретать, стяжать: это любовь, радость, мир, терпение, кротость, воздержание, милосердие, сострадание. Это и есть оболочка души, в которой душа будет пребывать. А гордость, осуждение, раздражительность, гнев, ропот, уныние, отчаяние — это есть плоды духа нечистого или та небрачная одежда, в которой человек будет пребывать и не сможет находиться в Царствии Небесном. Потому что это не место, а более даже состояние. Для большей наглядности святые отцы

представляют пребывание в Царствии Небесном как нахождение человека как бы в раю на земле; Господь создавал Адама: солнышко светило, тепло было и все цвело. Но после грехопадения Адам стал человеком болезненным, и не мог этим наслаждаться. Бывает такая болезнь — светобоязнь, когда человек не может смотреть на солнечный свет. Он лишился такой способности. У него глаза от света раздражаются, слезятся, болят. И он удаляется во тьму. Так, к сожалению, может быть и с нами: душа наша не способна будет к восприятию благодати, к пребыванию с Богом, и будет удаляться во тьму кромешную, где плач и скрежет зубов. Плач, потому что человек узнает, чего лишился, а скрежет зубов — потому что будет знать, что лишился навсегда.

Задумаемся над этим и начнем, как учит нас святая Церковь, святые отцы, исправлять свою душу — не своими, конечно, силами. Но все учение церковное, церковные таинства, проповедь церковная, духовная литература — они направят нас именно к этому — к преобразению души нашей и поискам Царствия Небесного, которое должно быть в душе уже здесь, иначе его не будет никогда. Аминь.

Все то, что ты сделал ближнему – ты сделал Господу

Неделя о Страшном Суде

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня неделя о Страшном Суде. Раньше недель назывался воскресный день, день выходной, когда нельзя ничего делать. Мы слушали Евангелие, которое открывает нам, что будет в конце времен. Но надо помнить, что при окончании земной жизни, когда человек умирает, его ждет частный суд. Его еще можно изменить по молитве церкви, родственников. Когда же настанет Страшный Суд, все люди получат окончательное оправдание или осуждение.

Господь придет на Страшный Суд со всеми святыми и ангелами. Соберет все народы со всех концов земли, живых и мертвых, подобно пастуху, разделяющему стадо. Почему приведен пример с пастухом? Потому что, как нам легко отличить овец от козлов, так и Господь как пастырь всех народов разделит их и поставит одних справа от Себя, а других слева.

Господь скажет тем, которые справа; что придите благословенные, наследуйте Царствие Небесное, уготованное вам от сложения мира, ибо когда Он жаждал — они напоили Его, когда Он был голоден — они накормили Его, когда наг был — одели Его, когда был бездомен — приютили Его, когда был в больнице или темнице — навестили Его.

Они спросят у Господа: когда видели Его жаждущим, голодным, обнаженным, когда видели Его в тюрьме или больнице и помогли Ему? Господь ответит, что все это сделали они, когда сделали это единому из братьев Его меньших.

Тем, которые ошуюю, т. е. слева от Господа, скажет, чтобы ушли от Него проклятые в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелом его, ибо когда Он жаждал, голодал, был обнажен, был странником, был в тюрьме или больнице — не помогли Ему.

Они спросят у Господа, что когда видели Его в такой беде и не помогли Ему? На что Господь ответит им, что они не сделали этого Ему, когда не сделали единому из меньших братьев Его. Пойдут они в муку вечную, а праведники же в жизнь вечную.

Оказывается, как все просто. Хотя многие могут возразить, что у кого-то средств нет, сил нет помочь, места нет приютить и помочь. Но это не является оправданием. Господь не говорит, что они мало помогли, а что они вообще не помогали. Поэтому необходимо сочувствовать и хоть немного помогать нуждающимся и обездоленным, которые попушением Божиим находятся в бедственном положении. Суд без милости — не сотворившему милости. Возлюби ближнего как самого себя. А ближними для нас все люди являются. Если мы не будем помогать им, значит, мы не соблюдаем заповедь, данную Господом — главную заповедь о любви к Богу и о любви к ближнему.

Эту притчу нужно понимать и в духовном смысле, то есть в смысле жажды и голода духовного, наготы как лишения благодатного покрова. Странник — как отстраненность от Господа, больница — болезнь души, темница — пребывание во тьме греховной. То есть наша помощь состоит в проповеди Евангелия и привлечении людей к Церкви.

Апостол Иоанн Богослов говорит, что если человек уверяет, что Бога любит, а ближнего своего не любит или даже ненавидит, то такой человек лжец! Как он может любить Бога, которого он не видит, да и чем он может Богу помочь. А ближнего своего, которого он и видит, и помочь может — не любит и не помогает ему. Поэтому количество помощи не важно, а важно то, что вы сделали все, что возможно — и сделали это с любовью и терпением. Не хочется в тюрьму к заключенным идти, но надо; не хочется от себя отрывать, но надо. И делать это все — с любовью!

Если вы увидите призывы по телевидению к разгульному празднованию масленицы, то это все язычество! В масленицу от-

кладывали суету и празднество, брали пироги, блины и шли в темницы, больницы, находили людей нуждающихся. Если бы люди на всей земле так жили, то не было бы ни войн, ни революций. Вообще нуждающихся не стало бы.

Но когда весь народ начинает претерпевать бедствия, то это наказание Божие, которое бывает в такие времена как война, революция. В обычной размеренной жизни бедных мало. Людей обеспеченных больше, и они не должны допускать, чтобы была бедность. Если объединить усилия, то пользы будет много. Всех вас призываю на масленицу не предаваться объедению блинов со сметаной, но, сэкономив на воздержании от мясной пищи, выделить средства на благотворительность.

Наш приход продолжает заниматься попечительской деятельностью над следственным изолятором «Кресты». Мы еженедельно выделяем туда масло лампадное, кагор, уголь, свечи. Ежемесячно издаем газету «Православные Кресты», которая полезна не только для заключенных, но и для всех. Призываю вас помочь кто чем может — продуктами, овощами, фруктами. Особенно желательны лук, чеснок и лимоны, так как у заключенных цинга и авитаминоз.

Также если вы знаете людей нуждающихся, им тоже надо помогать. Но тем попрошайкам, которые собирают деньги на водку, — мы денег не даем. Большинство из них стали такими, потому что спились и пропили свое имущество. Но это не значит, что мы должны проходить равнодушно мимо. Мы даем им какие-то продукты — пусть лучше кушают, вместо того, чтобы пить. Необходимо и к вере их привлечь.

Поэтому давайте объединяться. Сейчас организован при храме благотворительный отдел «О, ПОМОГИТЕ», который расшифровывается как «Отдел помощи обездоленным, малоимущим, обиженным, голодающим, инвалидам творит единение». Подумайте сами: какое же может быть единение, если рядом кто-то нуждается-

ся, голодает, находится в беде — а мы с вами в это время пребываем в достатке. Не будет единства между нами, а будут зависть, антагонизм, социальная напряженность, которая и приводит к революциям и войнам.

Вот к чему призывает Евангелие о Страшном суде. Все ясно, просто и понятно — как спастись. Но надо при этом учитывать необходимое условие: мы должны каяться. А не так, как думают некоторые, имеющие большой достаток, что будут пить, гулять, веселиться, и при этом кинут часть денег кому-нибудь, как это делали фарисеи, и тем самым спасутся.

Любой отрывок из Евангелия мы не должны рассматривать отдельно, как еретики. Отсюда и слово ересь, которой свойственно выбрать какое-то место, а другое не принимать. Надо Евангелие воспринимать как целостное учение. При чтении отрывка необходимо соотносить его с остальными.

На Страшном суде будет учитываться и то как мы молились, и как постились, как стяжали дух мирен, наполняясь благодатью и радостью духовной; насколько были милосердны. Стремление к этим качествам сделают милосердие нашей потребностью, потому что человек не должен спокойно есть и пить, осознавая, что кто-то испытывает нужду. Если же такой потребности пока нет, то она должна быть выработана. Надо себя принуждать. Делай дела любви и любовь придет.

Почему родители так любят своих детей? Сколько сил тратят они на них: в болезни рожают, носят на руках, кормят, одевают, воспитывают и учат долгие годы; переносят страдания, ради них порой претерпевают нужду, отдавая себя без остатка. За то мы и любим наших детей, что вкладываем в них свое сердце, силы, средства, передаем им свои знания и опыт. Дети — это часть нашей жизни. Мы свою жизнь в них вкладываем. И вот также мы будем любить и ближнего, если будем делать дела любви по отношению к нему. Не будем делать дела любви — не сможем полюбить бли-

жного. Сели за стол, взяли бутерброд, подумали: так, половину отдам ближнему своему, в «Кресты». Это кажется смешным, но когда я служил в этой тюрьме, то понял, что даже маленькая лепта, внесенная туда, воспринимается с необычайной любовью. Вроде такие преступники жестокие, озлобленные, но улыбаются, радуются, когда им помогают.

Если бы люди так жили с заботой друг о друге, а не только для себя, то было бы Царствие Божие на земле — царство добра и справедливости. Не какой-то там коммунизм, который насаждался насилием, убийствами, где имело место чисто механическая дележка. А именно Царствие Божие — царство добра и справедливости, которое исходит от любящего сердца.

К этому мы должны стремиться. Привести в такое нравственное состояние все наше российское общество не получится, но создавать такие оазисы, в которых каждый приход занимался бы благотворительностью, где все любили и заботились бы друг о друге — вполне возможно. Например, не пришла вдруг на службу старушка-прихожанка, позвонить и спросить, а вдруг случилось что-то и требуется помощь. К этому призывает нас Господь. Особенно в Великом Посту, когда появляется и времени больше: не надо мясо вываривать, и кой-какие средства освобождаются — овощи и фрукты дешевле, чем мясо. Вот и надо освободившиеся средства и силы направить на исполнение воли Божией на добрые дела. Аминь.

Совесть человека есть мас Божий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

В церкви установлено Таинство Покаяния. Оно необходимо, так как после грехопадения Адама все его потомки, то есть мы с вами, стали удобопреклонны ко греху. Что значит «удобопреклонны ко греху»? До грехопадения Адама и Евы люди не имели наклонностей ко греху, которые всякий человек теперь ощущает.

Несмотря на то, что при Крещении Господь омывает первородный грех, свобода у нас сохраняется. Та свобода, которая была дана Адаму и Еве, есть и у нас. Крещенные дети — это мы с вами. Вырастаем и начинаем грешить. Это происходит из-за неправильного воспитания, соблазнительных примеров и вследствие того, что грех стал наследственно передаваться из поколения в поколение. То, что по наследству передаются разного рода болезни, в том числе и страсти, это очевидно. У святых родителей и дети были святыми. Конечно, они и воспитание получали соответствующее, и при рождении не имели плохой наследственности. Но это не значит, что нам надо отчаиваться и думать: мы теперь не можем исправиться, что виноваты родители, общество. Так рассуждать не следует, потому что человек имеет свободу и может или уклониться ко злу или, наоборот, стать на путь исправления.

Для этого Господь дал нам исповедь. И на исповеди Он заглаживает и омывает совершенные нами грехи, дает благодатные силы в Таинстве Святого Причащения для полного, окончательного исправления. Тогда мы можем сказать, что грех прощен и мы уже встали на путь исправления, когда мы испытываем ко греху отвращение, причем, не тогда когда хочется согрешить, но нельзя, а когда человек при одной мысли о грехе испытывает отвращение и не хочет его повторять.

Молитву, которую мы читаем в посту: *«Господи, даруй ми зрети моя согрешения»*, — полезно читать постоянно. Вся наша беда

в том, что мы считаем себя хорошими, а своих недостатков и грехов не замечаем. Отчего это происходит? Отчасти потому, что Бог создал человека добрым. Все были добрыми — никакого зла и греха Господь не создавал. Эта доброта живет в душе каждого человека. Как говорил апостол Павел, что по природе он добрый человек, и хочет делать добро, а зла делать не хочет, но то добро, которое хочет делать, не делает, а зло которое не хочет делать, — делает, и добавляет, что бедный он человек, кто избавит его от закона греха в теле и душе его. Далее апостол говорит, что только Господь может от этого избавить. Своими силами человеку не совладать с самим собой, с грехом и стоящим за ним диаволом.

Без веры, если человек удаляется от Бога, постепенно он перестает различать где добро, а где зло. Но даже грешный человек имеет совесть, а совесть есть глас Божий. Но если мы не будем нашу совесть слушать, не будем наш разум направлять на знание Евангельских заповедей, не станем жить по Евангелию, а будем грешить, то постепенно голос совести может ослабеть и совсем умолкнуть. Тогда человек перестанет различать, где добро, где зло. Если спросить любого человека, который в храм не ходит, о его грехах, то он не видит их, и скорее всего скажет, что он такой, как все. Такое оправдание на Страшном Суде не будет принято во внимание, потому что Господь сказал: широкая дорога, широкие врата ведут в погибель — многие идут ими. Узкая тропа, узкие врата ведут ко спасению и мало людей идут ими.

Нам кажется, что легче жить как все: не делать над собой усилий. Но если человек будет жить «как все», то постепенно у такого человека начнется нравственное падение. Из школьного курса физики мы знаем закон всемирного тяготения, знаем, что все тела притягиваются землей. Физический закон, созданный Богом, отменить нельзя. Если мы споткнулись и упали, то можем ругать закон всемирного тяготения, что нас притянуло к земле и мы ушиблись, но отменить мы его не можем. Это и хорошо. Представьте

себе, что будет, если отменить этот закон — мы все в космос улетим. Поэтому и приходится ему подчиняться.

Так и нравственные законы. Человек может сказать, что он не признает закон всемирного тяготения, и прыгнуть с пятого этажа. Он разобьется? Так и в отношении нравственных законов: мы можем их не признавать, нарушать их, но нравственное падение неизбежно начнется. Если падение с пятого этажа длится несколько секунд, то нравственное падение может длиться намного дольше. Но рано или поздно человек разбивается. Он может этого и не чувствовать и узнает об этом только после смерти, когда уже будет поздно. Поэтому не надо откладывать покаяние на «потом», так как вся жизнь нам дана для покаяния и нравственного исправления. Аминь.

Четыре характера людей
Стремление к христианскому идеалу характера,
где развиты чувства, разум и воля

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Завтра память святого апостола Фомы. Все мы помним Евангелие, в котором описывается, что когда в Сионской горнице собрались апостолы, плотно затворив двери и окна, Фомы не было. Апостолам явился Воскресший Господь. Когда Господь ушел от апостолов, вернулся апостол Фома, и они ему рассказали о том, что произошло. Он воскликнул, что не поверит, пока сам не увидит Господа и не вложит пальцы свои в раны от гвоздей на руках Господа и руку свою в рану в ребрах Господа от копья. В следующий воскресный день, когда Фома был с апостолами, им явился Господь и сказал, чтобы Фома вложил пальцы свои в раны на руках Его, и руку свою в рану в ребрах Его. Фома сказал: «Господь мой и Бог мой». Господь ответил апостолу Фоме, что тот видел и веровал, блаженны не видящие, но верующие.

Существует такая поговорка — «Фома неверный». Поговорка неправильная. Другие апостолы, пока сами не увидели Господа, тоже не верили. Когда мироносицы говорили, что видели Господа Воскресшего — они тоже не верили. Но Фома отличался своим характером от других апостолов.

Еще древние философы, изучая поведение людей, выявили четыре типа характеров людей. Сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик. Каждый тип характера имеет свои особенности.

Флегматики — люди, склонные к развитию ума при недостатке развития чувства и воли. Флегматик, или иначе скептик, хочет дойти до всего своим умом. Это свойственно ученым, и пока они сами не увидят и не проверят — не поверят. Таким был апостол Фома.

Холерик — человек, в котором преобладает воля. Мы должны любить Бога всей душой, всем сердцем, всем разумением, всей крепостию. Крепость — это воля. В холерике преобладает воля. В некоторой степени черты холерика были у апостолов Иоанна Богослова и Иакова. Когда Господь говорил о своих страданиях, они просили Его о том, что когда Господь воцарится, чтобы одному сесть по правую руку Господа, другому по левую. Людям с сильной волей свойственно преодолевать любые препятствия на пути к цели.

Меланхолик — это человек с развитой чувствительностью и слабой волей. Меланхолики любят мечтать о чем-то, но при этом не прилагают никаких усилий для того, чтобы осуществить свои мечты.

Сангвиники — люди с неустановившимся характером. Такими являются дети, которым свойственны постоянные перепады настроений, увлечений, отсутствие усидчивости. У апостола Петра были черты сангвиника, когда Господь говорил о своих страданиях, что все Его покинут и предадут, то апостол Петр отвечал Господу, что даже если все Его покинут, то он пойдет с Ним даже на

смерть. Это был всплеск чувственности. Господь ответил ему, что он отречется трижды, прежде чем петух пропоет. Так и произошло. Апостолы еще не были укреплены благодатью Божией и у них сохранились недостатки характера. Христианским же идеалом является такой характер, в котором развиты и чувства, и разум, и воля.

Очень часто между людьми нет взаимопонимания из-за разницы в характерах. К одному и тому же событию они будут относиться по-разному. Например, человек тонет, сангвиник будет бегать по берегу, суетиться, кричать, но ему не хватает ни ума, ни воли для того, чтобы самому помочь или организовать помощь. Если при этом будет присутствовать холерик — он попытается спасти, но если поймет, что это невозможно, то пройдет мимо равнодушно. Меланхолик начнет мечтать о том, как бы он спасал этого человека. Флегматик будет долго решать вопрос, тонет ли человек или так, только притворяется.

Как видим, люди с разными характерами не поймут друг друга и начнут друг друга осуждать. Нам надо определить свой характер и развить те черты, которые являются подавленными. Обломов — пример меланхолика. Он лежал, мечтал, планировал, но не прикладывал усилий для того, чтобы в его жизни то-то изменилось. Таким, как он, необходимо укреплять волю. Холерики должны развивать в себе разум и чувства, чтобы не быть слишком черствыми. Флегматикам надо учиться доверять людям и верить Богу, а не только доверяться своим знаниям. Вера развивается через чувства.

Сангвиник имеет все типы характеров, но они плохо развиты. Вера призывает к тому, что Бога надо любить не только чувством, но постигать и разумом, а с помощью воли бороться с грехом, стремиться к добродетели. Таким образом человек сможет совершенствоваться и достигнуть меры возраста Христова. Когда личность гармонично развита: человек и добрый и умный, а когда требуется — он проявит и волю. Аминь.

*Почему важно казаться
в так называемых «малых» грехах,
которые многие даже и не считают
за грехи*

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Когда мы приходим на исповедь, то пытаемся вспомнить свои грехи. Грех — это нарушение заповедей Божиих. Если мы будем внимательно за собой следить, то мы обнаружим множество недостатков. Наиболее распространенными из них являются: осуждение, раздражение, гнев, самолюбие, гордость, плохое отношение к ближним.

Кажущиеся, на первый взгляд, не такими уж страшными, эти недостатки могут нанести больший вред человеку, чем какой-то тяжкий грех, который человек видит в себе и сильно кается в нем.

Эти маленькие грешки мы и за недостатки-то порой не считаем и не каемся в них на исповеди. Человек может не делать плохих дел, но, осуждая других, набирает на себя грехи, и часто он впадает в грех, подобный тому, который осуждал или даже в еще более тяжкий. Каждый раз после исповеди мы пытаемся исправиться, но у нас это плохо получается. Твердо решили, что с сегодняшнего дня покаемся и больше осуждать не будем. Проходит время, и мы снова начинаем осуждать.

Отчего это происходит? В Евангелии мы читаем — Господь сказал, что ничто входящее не оскверняет человека, но исходящее оскверняет его, ибо из сердца исходят злые помыслы. Поэтому недостаточно исправить внешнее поведение, как это делал фарисей. Чисто внешне он удерживался от зла и Бога благодарил за то, что он не убийца и не прелюбодей. При этом он осудил ближнего, и сердце его было поражено гордыней. Поэтому он из храма вышел

менее оправданным, чем мытарь, который смирялся. Святые отцы говорят, что гордость губит без греха.

Как же нам исправить свое сердце? Под сердцем подразумевается душа. Душа имеет разум, чувство и волю. Если мы заглянем внутрь себя, а это бывает очень трудно сделать по причине того, что мы плохо знаем самих себя, то обнаружим, что мы — во власти самолюбия и гордости. И при этом мы считаем себя хорошими, и что все нормально, и ничего нам не надо более исправлять.

Святитель Феофан Затворник пишет, что человек имеет внутреннюю испорченность. Можно представить грех в душе человека как огромное дерево, покрытое листьями, залитое мутной водой и тиной. Поэтому когда мы заглядываем внутрь себя, то видим только мрак, и ничего не можем разобрать. Дерево имеет корень — это самолюбие (гордость). Мы должны следовать заповедям: возлюби Бога твоего всем сердцем твоим, всей душой твоей, всем разумением твоим и всею крепостью твоею и возлюби ближнего своего, как самого себя. А мы себя любим всей душой, сердцем и всем разумением.

От этого корня самолюбия растут три ствола: самовозношение, своекорыстие и любовь к наслаждениям. Мы самолюбивы, поэтому любим превозноситься, отсюда происходит осуждение. Чтобы превозвестись над ближним, надо его осудить, а осудив, мы превозносимся над ним и снова осуждаем. А своекорыстие состоит в том, что человек ничего не будет делать, если не надеется получить за это какую-то пользу для себя.

От самолюбия и любовь к наслаждениям. Самолюбивый человек любит наслаждаться, пребывать в вечном состоянии увеселения. Если мы не будем осознавать эти грехи и бороться с ними, то мы не сможем их искоренить. От этих грехов произрастают ветви: это многозаботливость и рассеянность. Когда мы бываем рассеянны и невнимательны по отношению к своим внутренним чувствам и мыслям, то оправдываем себя тем, что у нас дел мно-

го, нам некогда. Многие так и говорят, что у них дел много и поэтому в храм ходить некогда. Это мы Богу говорим, что молиться нам некогда.

Если человек своекорыстен и любит наслаждения, то он обременен многими заботами. Надо как можно вкуснее питаться, красиво одеваться — это требует много времени и денег, значит надо работать. Человек многозаботливый забывает о главной цели своей жизни: искать прежде Царствия Небесного и правды его, а остальное приложится нам. Но если бы мы могли ограничиваться только самым необходимым, то у нас не было бы такого внутренне-го порочного древа греха, которое растет в нашей душе.

Кроме того, это греховное дерево залито мутной водой, так что не разглядеть ни листьев, ни веток греховных. Эта мутная вода есть неведение, беспечность и бесчувствие. Не ведаем — потому и не чувствуем, в каком опасном положении мы находимся. Думаем, что мы праведные, что спасемся, не ведаем, что в таком состоянии мы так и останемся, даже будет еще хуже. Мы не понимаем, что это наше состояние напоминает скрытый инкубационный период болезни. Болезнь где-то таится, а человек не подозревает, что тяжело болен. Грех — это болезнь души. Не зная о нашем бедственном состоянии, мы пребываем в беспечности.

Беспечность не в том, что мы плохо заботимся о мирской жизни, а в том, что мы плохо заботимся о вечной жизни, о своем спасении, об исправлении своего сердца. Поэтому нам надо не надеяться на свои силы и разум, а запастись духовной литературой, которая очень хорошо помогает разобраться. Есть много книг, сборников статей о покаянии и исповеди. И не надо пытаться своим умом исправить себя. Это равносильно тому, что школьник, пришедший в первый класс, решит, что он умнее тех, кто создал различные науки, что он сам откроет все законы, которые описаны в учебниках. Для этого ему нужно жить тысячу лет. Мы должны изучать то, что было открыто другими людьми за многие тысячелетия.

Особенно и в духовной жизни — своими силами нам не разобратся в своей душе. Изучая духовную литературу, мы начинаем видеть свои бедствия, видеть то, что грех — это не случайные ошибки, тогда было бы легко исправиться. Святые отличались от нас вовсе не тем, что они никогда в жизни не ошибались и не согрешили, а в том, что калялись и исправлялись. Родились они, так же как и мы, унаследовав от родителей черты характера, страсти и добродетели. Ведь душа человека вначале была создана доброй. Грех — противоестественен. Он не является нашей потребностью, такой, как например, питание. Грех есть нарушение, например, как язва на теле.

К одному духовнику пришел человек и сказал, что часто исповедуется, а все никак не может исправиться, и спросил, что, может, не стоит исповедоваться. Тогда духовник спросил его, моет ли он лицо. В ответ услышал, что, конечно, моет, как же его не мыть! Если мы не будем мыть свое тело, то мы будем от этого страдать. Так и в отношении нашей души — ее надо очищать на исповеди. Если мы не будем этого делать, то она неизменно останется в том греховном состоянии, в каком она и была. Но чтобы хорошо исповедаться, надо подготовиться. Когда мы обычно исповедуемся, то каемся не в самых главных грехах. Некоторые пишут списки своих грехов, причем, располагают их хаотично. Один принес список грехов: на первом месте было — ударил кошку; на последнем — оскорбил маму. Значит, для него животное дороже родной матери, так получается.

Гордость, самолюбие, эгоизм — причины всех грехов, с которыми весьма трудно бороться, и они распознаются по плодам, которые порождают. Как нам приятно думать, что мы хорошие; и как тяжело всматриваться в свою душу и обнаруживать там греховность. Как редко мы совершаем какие-то бескорыстные поступки. Мы стараемся делать вид, что все живут хорошо, и никому наша помощь не нужна, нам так удобно думать; что мы одни — самые

бедные и несчастные. Вся наша жизнь построена на наслаждении. Прежде чем поесть, мы готовим себе так, чтобы было вкусно, невкусную еду мы не едим. Грех, на самом деле, не только не дает удовлетворения, но он еще приносит и страдания.

Не грех вкушать пищу, но грех объедаться. Когда человек объедается, его начинают мучить болезни. Ожирение — как раз одна из тех болезней, которая очень тяжело лечится. В США 70 % населения страдает ожирением, то есть имеет излишний вес тела. Говорят, страна демократическая, а ожиревших людей не берут на работу. Эти бедные люди, объедающиеся разными сникерсами, гамбургерами, свиной, приходят на работу, а им говорят, что они слишком толстые, из них выйдут плохие работники.

Теперь о грехе рассеянности. Сколько у нас дел! И при этом рассеянность мешает нам. Нужно пойти в магазин — пошли, а деньги забыли. Вернулись за деньгами. В магазин пришли — теперь забыли, что надо купить. Мы бежим по жизни, как белки бегут по кругу в колесе.

Верующий человек не должен быть рассеян, так как находится постоянно в состоянии молитвы. Он помнит о Боге, так, как Господь призывал к этому: презрех Господа пред собою выну, ибо Он одесную меня, чтобы я не подвинулся. Т. е. всегда вижу перед собой Господа, он справа от меня в лице ангела-хранителя, чтобы я не попал в беду. Из-за нашей греховности, из-за нашей рассеянности, из-за нашего неведения, бесчувственности и беспечности, ангел-хранитель нас покидает. О Боге мы забываем, об ангеле забываем, а наши мысли уносятся вдаль. Мы начинаем мечтать, думать о наших жизненных перспективах, как у нас в жизни все будет хорошо, и что мы спасемся; а некоторые в этом уверены. Вот тут-то с нами и происходит неприятность: мы спотыкаемся, падаем или с нами случается еще что-то более страшное.

В прошлом году под колесами машин погибло около сорока тысяч человек. Это статистика только по России, а сколько погибло

во всем мире! Четыреста тысяч человек получили травмы различной степени тяжести. От невнимательности, от рассеянности. Не все сознательно нарушают правила дорожного движения. Нас губит рассеянность. А становимся мы рассеянными, потому что мы забываем о Боге. И прилепились к этой временной земной жизни, с ее разнообразными соблазнами.

Наш век назвали веком потребителей. Люди приобретают много совершенно не нужных вещей, становясь зависимыми от них. А ведь раньше о существовании этих вещей они даже и не подозревали. Примером тому являются трудоголики — те, которые пытаются работать как можно больше. Практически все «новые русские» — трудоголики. Они работают по двенадцать часов в день, без отдыха, без отпусков. Все это ради того, чтобы заработать больше десяти тысяч долларов в месяц. Поражаются страстью сребролюбия, начинают копить, хранить деньги. Мы можем про себя сказать, что мы, мол, не такие — нам бы хотя бы тысячу заработать.

Но тем не менее есть люди небогатые, но также поглощенные своей работой: работают так много, что у них не хватает времени ни на чтение духовной литературы, ни на молитву. Одна женщина приходит и говорит батюшке, что когда она начинает читать Евангелие, ее в сон тянет. Оказывается, она в двенадцать ночи начала читать. Весь день прозанималась своими житейскими делами. Я ей дал совет начинать читать Евангелие сразу, как домой вернется, чтобы насытить душу духовной пищей и постараться записать, что она делала за день, после подумать, что надо делать из списка, а что можно отложить.

Тут появляется еще другая крайность — лень. Человек может подумать: надо работать меньше, беречь здоровье, экономить силы, и начнет лениться. Надо уметь держаться золотой середины, вот что является трудным. Либо в одну сторону человека уносит — так, что мы начинаем работать до потери пульса, либо в другую сторону — с дивана не встать. Даже мы, имеющие малые средства,

огромное время уделяем той суете, которая нас окружает, служению мизерным, ничтожным, земным благам. В выходные не даем себе покоя — сейчас у огромного количества людей дачи. Советская власть даже заботилась, не давала людям участки больше шести соток, чтобы человек не надорвался.

Есть две крайности. Бывает, люди живут скромно и бедно, а деньги копят. Нашли одну старушку, она ходила собирала милостыню, а у нее матрац был набит деньгами. Либо — начинаем деньги транжирить. Это еще одна страсть — расточительство. Психологи назвали это ППС — повышенные потребительские способности. Посещая магазины, супермаркеты люди закупают все, что нужно и не нужно, ругаются, злятся. На Западе, во время таких праздников как Рождество и Пасха, торговцы подсчитывают миллионные прибыли, которые получили от продажи безделушек. Конечно, подарки надо дарить. Родители детям на Рождество подарки кладут под елочку. Но дарить не что попало, а что детям необходимо. Если мы будем контролировать свои дела, свои потребности, то жизнь наша приобретет спокойный, размеренный лад. На все нам будет хватать время и денег. Шесть дней делай, седьмой день посвяти Господу Богу твоему.

Сейчас начинается лето. Все уезжают — кто на дачу, кто в отпуск. Хорошо, если там рядом храм есть, а то некоторые целое лето в храм не ходят. Наша жизнь трудная. Раньше только два процента населения жило в городе, и эти два процента руководили всей страной — император, царский двор и дворяне. Все остальные люди жили в деревнях, в поселках, на хуторах, им не надо было ездить далеко на дачу. Они даже и не знали о том, что живут плохо. Но появились выдумщики вроде Чернышевского, которые начали доказывать, что крестьянин живет плохо. Произведение Чернышевского «Что делать?»: как молодую девушку похитили, фиктивно повенчали, и она стала жить в одной квартире с двумя мужчинами. На почве этого ей стали сниться сны о том, что крестья-

яне в будущем будут работать по четыре часа. А потом они будут переодеваться во фраки, бальные платья и пойдут танцевать в здания из стекла и бетона и пить шампанское.

Чернышевский был дворянин и не представлял другой жизни, кроме как ходить на балы, карнавалы, играть в карты и пить шампанское. Он считал, что цель и смысл жизни в этом и состоит и что это и есть светлое будущее. Увидел бы он современную дискотеку, где все как сумасшедшие орут, прыгают, скачут; кроме того, глушат водку стаканами, курят и колются наркотиками. Вот такое светлое будущее.

Если мы заглянем в себя, в свое глубокое детство, то поймем, что эти стереотипы о понимании человеческого счастья, о смысле жизни нам вбили еще в детстве. Мы стараемся облегчить себе жизнь. А ведь цель жизни — это подготовка к жизни вечной: трудиться, в поте лица есть хлеб свой, а не отлынивать от работы; жить по заповедям. Исправлять себя, внешне и внутренне. Сами мы себя исправить не можем, но — силой Божией, открыв свою душу перед Ним. Как Господь говорит, что стоит у двери и стучит, кто отворит Ему, к тому Он придет с Отцом и Духом и обитель в нем сотворит.

А нам не хочется слышать этот стук, который мы ощущаем как голос совести; не пускаем мы Господа в сердце свое, а совесть нам говорит, что мы не так живем, что можем погибнуть. Поначалу стук этот негромкий: а так ли мы живем? В храм надо идти... Но если мы не слышим, голос совести утихает. Тогда Господь начинает стучать сильнее: многими скорбями подобает вникнуть в Царствие Небесное. Постепенно, когда мы начинаем лишаться того, к чему стремились — то есть к временным земным благам, мы начинаем осознавать истинные цель и смысл.

Прожили мы полжизни, было у нас какое-то счастье, но оно прошло; впереди болезни, старость, смерть. Это мощный удар, который заставляет задуматься, что не знаешь, когда умрешь. Тут и надо открыть перед Богом свою душу. Но как с нами бывает: нет

сил, приляжем отдохнуть. В старости люди, которые не приходят в храм, впадают в страшное уныние, отчаяние. Сейчас практикуют такое решение проблемы по отношению к некоторым больным, как эвтаназия, то есть вводят яд в организм и человек умирает. Это убийство со стороны врачей и самоубийство со стороны больного, который согласился.

Или другая крайность: больной в реанимации иногда может месяцами находиться между жизнью и смертью. Ему подключают искусственное сердце, которое кровь качает, легкие вентилируют, и человек как бы и не живет, но и не умирает. Отключить эти приборы считается тоже эвтаназией. Они не решаются сами отключать, а подключают прибор к таймеру и таймер отключает аппарат. Вроде не врачи убили, а сам прибор отключился.

Вот до чего доходит людское безумие. Это говорит о неверии в вечную жизнь. Но там-то она начинается для всех — независимо от того, веруют люди или нет. Там начинается качественно новая жизнь. Все страсти, которые в человеке развились здесь, в вечной жизни будут по-прежнему пребывать в бессмертной душе. Но если человек забыл о своем спасении, он находится в унынии, страх смерти его преследует. Он будет и в вечности пребывать в унынии, в состоянии отчаяния, будет желать себе смерти; но умереть может тело, а душа бессмертна, и тело будет воскрешено. Также и страсти, которые мы приобрели здесь, останутся в нашей душе, но удовлетворить их там мы не сможем. Как Господь говорил, что в Царствии Небесном не женятся, не едят, не курят. Курильщик без тела не сможет курить, а страсть в нем остается.

Покаемся, что мы плохо знаем, как нам достичь спасения и вечной жизни. Мы обо всем имеем сведения, все мы учились в школе, и сейчас дополнительно что-то изучаем, а спасением не интересуемся. Аминь.

Узкие тропинки ко Христу

Воспоминания тюремного священника

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: «приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте Царство уготованное вам от создания мира. Ибо ... в темнице был и вы пришли ко Мне». *Мф.25:34-36*

После того, как меня посвятили во иереи в 1991 году, я вспомнил евангельский призыв, что пастырь должен оставлять 99 мирно пасущихся овец и идти к заблудшей, и решил посетить тюрьму, с целью духовного окормления заключенных.

Мой друг прот. Николай Аксенов, внук владыки Мелитона, в то время окормлял женскую колонию в Саблине, и я спросил разрешения послужить молебен и поисповедывать заключенных. Он с радостью согласился и заказал мне пропуск.

Помню, что первое посещение тюрьмы произвело на меня очень тяжелое впечатление. Когда из окошка в шлюзе смотрит на тебя испытывающий взор тюремного стража, со зловещим лязганьем открываются и закрываются за тобой двери, то мурашки бегут по спине, и ты всем нутром ощущаешь, каково это оказаться в заключении на годы.

В зоне была молитвенная комната, в которой я отслужил молебен и поисповедывал заключенных. Их неопрятный жалкий вид, выцветшие от авитаминоза глаза, провонявшая табачным дымом и потом одежда вызвали два противоположных чувства — безразличия и сострадания. Наконец, благодаря осознанию того, что во многом виноваты условия содержания в наших тюрьмах, чувство сострадания победило, и я, несмотря на тяжелые ощущения, которые мучили душу несколько дней, все же решил и в дальнейшем посещать тюрьму.

Я стал задумываться, почему же у нас в обществе такой антагонизм по отношению к заключенным, никто не хочет ни говорить о них, ни думать о их тяжелой участи, а когда они выходят на свободу, от них шарахаются как от зачумленных? Тем самым толкая их на совершение новых преступлений, из-за невозможности улучшить жилье и работу. И пришел к неутешительному выводу, что это последствие тоталитарного режима, когда преступник считался «врагом народа».

Когда приблизился праздник Пасхи, меня пригласили освящать куриную ферму и спросили, чем отблагодарить. Я сказал, что мне ничего не надо, и попросил для женской колонии яиц, и они мне пожертвовали 2 коробки яиц — 750 штук. На второй день Пасхи я был в женской колонии и вручал каждой по Пасхальному яйцу. Радость их была неопишима, оказывается, им яиц не давали, во избежание заражения сальмонеллой! Вот как у нас заботятся о заключенных!

В течении года я посещал колонию несколько раз, и много тра-

гедий открыли мне эти несчастные женщины. Одна красивая женщина лет 30 рассказала, что пьяный муж ее часто бил, но она терпела. Однажды она резала хлеб, а муж накинулся на нее и стал бить, а она невольно его ударила ножом и убила, за это ей дали 5 лет. При этом я задумался, что развод является смертным грехом, но в таких случаях он лучше, чем убийство, — как Господь говорил, что по жестокосердию Моисей разрешил разводы, чтобы мужья и жены не поубивали друг друга. Через несколько лет в «Крестах» я узнал о подобном случае, жена ударила мужа по голове сковородой, а он в ответ пырнул ее ножом.

Постепенно чувство безразличия и отчуждения, совсем исчезло, и на смену ему пришли сострадание и сочувствие этим несчастным женщинам, многие из которых были и вообще не настолько виноваты, чтобы лишать их свободы и содержать в столь тяжелых условиях. Одна пожилая женщина рассказала, что сын пьяный бил ее, а однажды привел женщину и при матери стал блудить, мать в праведном гневе плеснула сыну бензин на спину и подожгла, он умер от ожогов, а мать посадили на 5 лет. Тут невольно вспомнишь о лечебно-трудовых профилакториях, куда мать могла бы поместить своего пьяницу-сына.

На следующий год перед Пасхой я освящал дом одному большему начальнику и попросил для женской колонии яиц: к тому времени закрылась колония на севере и всех женщин отправили в Саблино. Нам дали 5 коробок яиц — 1800 штук, которые мы всю Великую Субботу красили. Когда я привез их в колонию, то такое началось, что начальство из опасения за нашу безопасность, решило выдавать яйца в столовой на обед.

Постепенно я стал привыкать к тюремному служению и когда долго не был в тюрьме, начинал скучать, да и узницы меня ждали и молились, чтобы я приехал. К тому же оказалось, что у одной моей прихожанки, Маргариты Александровны, дача в Саблине, и я мог «убить двух зайцев»: и прихожанку отвезти на дачу (она мне

оплачивала бензин и давала немного на подарки заключенным), и побывать в колонии. Тем временем один прихожанин попросил меня причастить его сына, который сидел в «Крестах», я созвонился с настоятелем тюрьмы о. Олегом, предложил ему свою помощь и побывал в «Крестах».

В тоже время, благодаря моей прихожанке, я стал регулярно, каждый месяц бывать в женской колонии в Саблине. На пожертвованные ею деньги заправлял машину и покупал узникам лук, чеснок и немного лимонов от авитаминоза. Исповедую — и даю то луковицу, то чесночинку. Когда подошла последняя женщина, то оказалось, что у меня в пакете последняя луковица. Я, конечно, удивился такому странному совпадению, но не придал ему особого значения.

Через месяц снова приезжаю в колонию, исповедую и раздаю лук и чеснок. Когда подошла последняя женщина, у меня снова в пакете оказалась последняя луковица! Тут я еще больше удивился и вспомнил слова Господа, что и власы на нашей голове сочтены, однако, думаю, к чему бы это? Ответ на этот вопрос я получил через несколько дней. Звонит мне о. Олег и просит, чтобы я согласился занять его место, так как его переводят на отдаленный, за 200 км, приход.

Я не раздумывая согласился, но когда рассказал своим родным, то они стали меня отговаривать, и я заколебался. Одно дело ездить по настроению в женскую колонию, где 1500 женщин, есть настоятель, который строит храм, а другое — быть настоятелем в «Крестах», где 7500 человек, среди которых есть рецидивисты и насильники типа Чикатило.

В тоже время я снова поехал в женскую колонию, которая по сравнению с «Крестами» мне казалась домом отдыха. Исповедую, снова даю то луковичку, то чесночинку, а сам думаю: что, хватит всем или не хватит? По моему маловерию не хватило только одной луковицы. Для меня это тройное совпадение послужило знаменем, что надо идти в «Кресты».

Конечно, и в женской колонии наслушаешься такого, что надолго запомнится: одна женщина приходила в храм с красными воспаленными глазами, из которых текли слезы. Когда я спросил ее, о чем она плачет, то она рассказала, что, наказывая свою маленькую дочку, сильно ее толкнула, та ударилась головой об угол стола и умерла, а матери дали 5 лет... После того как я услышал все эти истории, основной темой проповеди на исповеди я выбираю обличение гнева и раздражения, которые убивают в людях любовь друг к другу, а могут довести и до убийства.

Татьяна, которая сидела за наркотики и постоянно ходила в храм, спросила меня, буду ли я ей помогать, когда она выйдет на свободу, — я обещал. Когда она вышла, оказалось, что ее муж умер от передозировки. Татьяна около года работала в храме, не возвращалась к наркотикам, после чего вышла замуж за бывшего наркомана, который тоже исправился, и у них родилось трое здоровых детей.

Согласно моему прошению в начале марта 1999 г. я был назначен настоятелем храма св. блгв. Вел. Князя Александра Невского в следственном изоляторе № 1 — «Кресты», как его зовут в народе, и это самая большая тюрьма в Европе. Началась совершенно новая для меня жизнь полная искушений, скорбей и радостей.

Первое, что очень меня расстроило, — в храме располагался клуб, а зам. начальника тюрьмы заявил, что храм здесь и не нужен и никогда открыт не будет. Еще более удручали условия для арестантов: в камерах в 8 квадратных метров сидело (лучше сказать, стояло) по 12 человек, а на шести нарах спали по очереди. Конечно, я и раньше был наслышан о 80 кв. сантиметрах на человека (!), но одно дело цифры, а другое — в саму камеру заглянуть. Честно признаюсь, это лишило покоя и сна, я себя представлял в такой тесноте и приходил в ужас.

В апреле из Москвы приехал корреспондент газеты «Аргументы и факты». Я открытым текстом заявил в интервью свое возмущение подобным, похожим на пытки содержанием людей, сказал,

что сажают за решетку укравших мешок картофеля или банку кофе; что расследование даже не особо важных дел длится годами. Что необходима судебная реформа, что нет нужды помещать людей в изолятор, если они не представляют опасности и в их деле нет «тайны следствия» - в общем на целый газетный разворот.

Я уже стал забывать об этом интервью, когда в «Кресты» приехал председатель комиссии Евросоюза по предотвращению пыток Константин Экономизис — православный грек лет 70. Оказывается, они отлавливают в интернете все публикации со словом «пытка». Вот он и спросил: как, по-моему, является пыткой содержание 12 человек на 8 кв. метрах?

Забыв о сказанном мною в газете, я стал объяснять ему, что такое положение дел в российских тюрьмах — следствие тоталитарного атеизма, приведшего к небывалому росту преступности: в 30 раз выше по сравнению со странами, где всегда почиталась вера во Христа. К тому времени я уже убедился на опыте, что большинство преступников - не верующие и не крещеные, и понятия не имеют о Заповедях Божиих, следуют лишь своим воровским, по сути, волчьим законам. Председатель сказал, что учтет все это в своем отчете для Евросоюза и правительства России.

А осенью в «Кресты» приехал премьер Путин. Чуть позже, когда он уже стал президентом, то быстро навел порядок: приказал распределить «кассационников» из изоляторов по зонам, а в тесных камерах вместо 12 теперь стало по 4 человека. И, наконец, было принято решение о восстановлении храма в «Крестах». Сразу была разобрана клубная сцена, а иконостас установлен на прежнее место.

В Праздник Пасхи 2000 г. был совершен крестный ход по двору и коридорам «Крестов» — после 80-летнего перерыва. Телевидение снимало и показало эту службу (кстати, снятые тогда и потом кадры вошли в вышедший на дисках документальный фильм «Благоразумный разбойник»).

Все это не осталось незамеченным. Из Москвы приехал вице-президент благотворительного фонда «Благо» с предложением оказать помощь в восстановлении храма. И с 2000-го по 2007 год были заменены все 40 огромных рам, проведено отопление, установлено 5 позолоченных крестов, покрашены купола, отлиты и установлены колокола, изготовлены престол и жертвенник, приобретены облачения и церковная утварь. Богослужения совершались 2 раза в неделю, а некоторое время - ежедневно. Так что несколько тысяч заключенных смогли посещать службы в храме.

Помогало ли это исправлению? Приведу только несколько примеров.

Сергий. Сидел за разбой. Стал часто бывать на богослужениях. Перед вынесением приговора дал Богу обет: если выпустят из зала суда, всю оставшуюся жизнь будет служить Богу. И что же — Сергия после оглашения приговора действительно выпустили из зала суда (а подельщику, кстати, дали 6 лет строгого). Сергей год работал в церковной лавке, а потом ушел в монастырь, где сначала был пастухом, а сейчас — келарем (заведует столовой). Готовится к монашескому постригу. (Я посвятил Сергию свою песню «Родная тюрьма»). Другой заключенный, с Божией помощью, по выходе стал начальствовать на небольшом предприятии, третий стал инженером. Многие, освободившись, продолжали посещать богослужения в «Крестах», хотя обычно отсидевшие обходят тюрьмы стороной.

Однажды ко мне пришел один подследственный и рассказал такую историю. Он сирота. Приютил его настоятель одного храма: кормил, одевал, воспитывал, а он возьми да укради крест с престола. Продав, пропил и сбежал. Но совесть мучила. Тогда с повинной головой покаялся священнику, но батюшка сказал, что все равно он будет наказан.

Что дальше? Уехал в далекий монастырь и год был там на послушании. Когда страх перед наказанием утих, отпросился в от-

пуск. Был задержан милицией и по отпечаткам пальцев уличен в краже креста и посажен в «Кресты». И вот этот человек сказал мне, что даже рад, что будет наказан: страх и совесть перестанут мучить, а потом вернется в монастырь — его там ждут...

Но были и страшные исповеди. Этот человек был весь красный, его трясло. За убийство двоих людей ему дали пожизненное, но на самом деле он убил семерых... И я вспомнил, как был наказан Кайин. Бог сказал ему, что ныне будет проклят он от земли, стонать и трястись будет на земле (*Быт. 4:11,12*). Но Бог ограничил наказание тем, что сделал ему знамение: чтобы никто, встретившись с ним, не убил его (*Быт. 4:15*). Вот вам аргумент против смертной казни: ведь даже потенциальная опасность приговорить к смерти невиновного является основанием для отмены этой людской кары.

Когда я был в Англии, то узнал, что на 86 млн. населения заключенных там всего 30 тысяч (у нас на 140 млн. — около 1 млн. заключенных). При этом Скотланд-Ярд дает 60% раскрываемости, а наше МВД — только 40, и то без учета невозбужденных дел. Священник в английской тюрьме получает зарплату в 2500 фунтов стерлингов. А я за семь с половиной лет тюремного служения не получил ни копейки...

Помнятся и курьезные случаи. Однажды привели для совершения Таинства Крещения заключенного без рук. Только от правой руки оставалась небольшая культяпка, которой он отирал с лица пот. Оказалось, что сидел за воровство — но как воровать без рук? Видимо, был наводчиком или «стоял на стреме». Спросил его: как же он креститься станет? А он в ответ: «Ногой. Тренироваться начал». Я ему посоветовал по выходе из тюрьмы пойти на православный приход, где помогут, а может — как знать? — какая-нибудь милосердная прихожанка выйдет за него замуж...

А если обобщать — весь мой опыт тюремного служения привел меня к мысли о том, что только евангельский идеал может спасти людей от преступлений и вечной гибели.

А где-то через 5 лет на меня напало страшное уныние: с одной стороны, я понял, что многие из находящихся в тюрьме хотят исправиться, но обществу они не нужны, и когда они освобождаются из тюрем, их никто не ждет — им не дают ни жилья, ни работы, более того — подчас пытаются навесить на них нераскрытые преступления и снова скорее посадить...

В 2007 году по причине расстройства здоровья вынужден был по собственному желанию оставить служение в «Крестах». Но на приходе святителя Николая, где я явлюсь настоятелем, создан благотворительный отдел «О ПОМОГИТЕ». Это название расшифровывается так: Отдел Помощи Обездоленным, Малоимущим, Обиженным, Голодающим, Инвалидам Творит Единение. Отдел занимается и тюремным попечительством: предоставляет все необходимое для совершения богослужений в «Крестах» и частично оплачивает хор.

В том, что мне нельзя совсем оставлять «Кресты» меня убедило следующее событие: из Москвы к нам приехал один бывший заключенный и подарил икону благоразумного разбойника с частицей креста. Он рассказал: когда был смертельно ранен, то в состоянии клинической смерти оказался в аду, где ему явился благоразумный разбойник, который вывел его из ада и просил напомнить христианам о том, что первым в рай Господь ввел его.

После выздоровления этот бывший преступник построил в Туле часовню в честь благоразумного разбойника, заказал его икону, побывал на о. Крит, где хранится крест, на котором тот был распят, вставил частицу креста в икону и подарил ее нашему храму. Когда совершается память благоразумного разбойника? 23 марта — а это день моего рождения! Стало ясно, почему меня тянуло служить в тюрьме, и почему я выдержал служение в этом прообразе ада на земле.

Для меня очевидно, что ко греху и преступлению людей приводит безбожие (атеизм) и эволюционная доктрина (утверждение,

что человек произошел от обезьяны в результате кровавой борьбы за существование). А ведь это обесценивает жизнь человека. Эта установка породила и фашизм в Германии, и сталинский тоталитаризм в России. Эти кровавые диктатуры ради каких-то бредовых идей принесли в жертву многие миллионы человеческих жизней, уничтожено было людей больше, чем за все войны от сотворения мира.

И когда препятствуют преподаванию основ православной культуры, а вместо этого навязывают эволюционную доктрину, рост преступности, наркомании, проституции, насилия и разврата неизбежно будет увеличиваться. И пусть школьная учительница, насаждавшая атеистический эволюционизм с его кровавой борьбой за существование, не удивляется, если ее бывшие ученики ударят ее трубой по голове — «борьба за существование»...

Без религиозно-нравственного возрождения Россия и весь мир погибнут!

Аминь.

Протоиерей Александр Григорьев служит в Санкт-Петербурге, настоятелем храма свят. Николая (ул. Акад. Лебедева, 37а).

С 1999 г. по 2007 г. служил также настоятелем тюремного храма св. князя Александра Невского в следственном изоляторе «Кресты», а в настоящее время является его попечителем и духовным руководителем газет «Православные Кресты» и «Образ кротости».

И священническая, и литературная деятельность о. Александра направлена на утверждение идеи, что жизнь не заканчивается мирской суетой и что смысл земной жизни — в обретении веры и спасении души в Царствии Небесном.

Использованы фотографии Олега Саломакина и Игоря Newfik